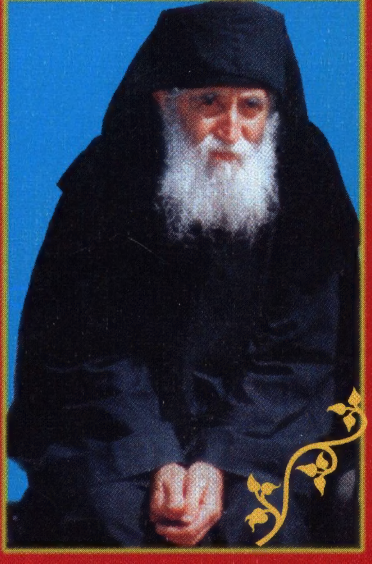

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ, НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА, СОВЕТЫ И ПРОРОЧЕСТВА ДВУХ АФОНСКИХ ПОДВИЖНИКОВ

Православная народная книгА

Невероятные дары

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ, НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА, СОВЕТЫ И ПРОРОЧЕСТВА ДВУХ АФОНСКИХ ПОДВИЖНИКОВ

Издательский дом «Фавор - XXI»
Москва 2003

По благословению
Высокопреосвященного Евлогия,
Архиепископа Владимирского
и Суздальского

Невероятные Дары. – М.2003 г.
Издательский дом «Фавор-XXI». 112 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Никогда не позволяй себе смело судить о ближнем, никого не суди и не осуждай, и особенно за этот самый плотской грех, хотя бы кто и явно впал в него, но поимей к нему сострадание и жалость. Не негодуй на него и не смейся над ним, но от его примера позаимствуй себе урок смирения, и зная, что и сам ты крайне слаб и на худое подвижен. Как прах на пути, говори себе: "Ныне пал он, а завтра паду я". Ведай, что если ты скор на осуждение и презрение к другим, то Бог больно накажет тебя за это, попустив самому впасть в тот же грех, за который осуждаешь других.

Преподобный Никодим Святогорец

Старец Порфирий (Баирактарис, 1906-1991)

Мы знаем, что до конца мира не оскудеет благодать, обитающая во святых угодниках Божиих. И тем не менее, когда самому приходится столкнуться с носителем этой благодати, то кажется, что стал невольным свидетелем времен древних и прикоснулся к одному из отцов, не принадлежащих к нашему времени. Одним из таких носителей благодати Божией и был блаженной памяти старец Порфирий.

Духовные дары отца Порфирия кажутся невероятными в наше рациональное время. Его восприимчивость ко всему окружающему была сверхъестественной по сравнению с нашим падшим состоянием. Он понимал язык птиц и знал все о них, откуда они прилетели и куда они держат свой путь. Он мог внутренними очами созерцать самые недра земли, бездны морские и недосягаемые космические пространства. Он видел залежи угля и нефти, он видел древние города, погребенные под землей, видел древние события так, как будто он являлся непосредственным свидетелем их, видел места, освященные молитвой, видел ангелов и нечистых духов, видел саму душу человека. Он мог взглянуть на человека и сразу определить его болезнь телесную и душевную. Ему были открыты тайные помышления человеческие. От его прикосновения люди исцелялись, хотя сам он всю жизнь болел и никогда не просил Господа о том, чтобы самому

быть исцеленным. Он никогда не искал ничего для себя, но только для славы Божией и пользы ближнего. Кроткий и смиренный, отец Порфирий с годами только приумножал в себе эти благодатные дары, никогда не приписывая их себе, но только Богу.

ЖИТИЕ

Старец Порфирий, в миру Евангелос Баирактарис, родился 7-го февраля 1906 года в Греции, в селе святого Иоанна Карустия, около Аливери, в провинции Эвиа. Его родители были бедные, благочестивые крестьяне. Все образование Евангелос получил в двух классах начальной сельской школы. Работал он с малых лет, сначала дома по хозяйству, пася овец, работая в огороде, затем в 8-летнем возрасте на угольной шахте, а позже за прилавком магазина.

В ранней юности Евангелос прочел житие святого Иоанна Кушника. Оно на него произвело такое сильное впечатление, что он решил все оставить и уйти на Святую Гору Афон. Много раз он пытался туда попасть, но каждый раз что-то препятствовало. Наконец, когда ему исполнилось 14 или 15 лет, он достиг Святой Горы.

Господь так устроил, что на корабле, на котором плыл Евангелос из Солуни на Афон, находился и его будущий старец иеромонах Пантелеимон. Он сразу взял юношу под свое покровительство и, выдав его за своего племянника, помог ему попасть на Святую Гору, ибо в таком юном возрасте туда не пускали.

По прибытии на Афон отец Пантелеимон взял Евангелоса в свою Георгиевскую келию на Капсокаливии, где он подвизался вместе со своим братом – отцом Иоанникием. В этой келии когда-то спасался известный старец Хаджи-Георгий.

Таким образом Евангелос приобрел сразу двух опытных наставников. Он с радостью предал им себя в полное послушание. Единственное, на что он мог пожаловаться, так это на то, что старцы недостаточно много от него требовали. Он ходил все время босой – зимой и летом – по горным, каменистым тропам Святой Горы, мало спал, укрываясь одним одеялом, а ложем его был твердый пол его келии. Жил он всегда в келии с открытым окном, даже когда на дворе шел снег. Работал он без устали: вырезал по дереву, колол дрова, собирал улиток, носил на спине издалека мешки с землей для огорода, ибо Капсокаливия довольно скалистое место и само по себе там ничего не растет.

Все послушания, возлагаемые на него старцами, он исполнял с радостью. Однажды они поручили ему собирать улиток на отлогих скалистых склонах. Забравшись высоко по сыпучим камням, юный послушник устроился на краю пропасти и стал складывать улиток в свой мешочек, как вдруг камни под ним покатились вниз и он вместе с ними низринулся в пропасть. С его уст едва успел сорваться крик: «Пресвятая Богородица!», – и тут же какая-то сила взяла его и поставила на противоположной стороне этого ущелья. Весь дрожа от волнения, с благодарностью в сердце к Преблагословенной Владычице, вернулся Евангелос в свою келию совершенно невредимым.

Юный подвижник не знал праздности и у него не было ни одной свободной минуты, ум и сердце его все время были заняты молитвой. Он научился хорошо читать и помогал старцам на клиросе и сам постоянно читал в келии святое Евангелие, которое знал почти наизусть.

Георгий Папазахос, профессор медицинского факультета Афинского университета, который много лет был

личным врачом старца Порфирия, рассказывает со слов старца следующий случай.

«Когда мне было 16 лет, – рассказывал ему отец Порфирий, – однажды, после приобщения Святых Таин, я почувствовал такую любовь ко Христу в своем сердце, что счел необходимым уединиться в лес и там стал молиться. Душа моя взывала к возлюбленному Господу: «Слава Тебе, Боже! Ты во мне, ничтожном грешнике. Ты, мой Христос, распятый за меня, претерпевший муки ради меня и понесший грехи мои. Чем я могу отблагодарить Тебя? Какие страдания я могу понести за Тебя? Господи, пошли мне рак! Пошли мне, Господи, рак, чтобы я мог пострадать с Тобою». Он стал постоянно повторять эту молитву, а затем исповедал это своим старцам. Они посоветовали ему больше так не молиться, ибо Господь лучше знает, что ему нужно. С тех пор он никогда уже не просил болезни. «Но, – заключил старец, – Господь в конце концов послал мне рак, хотя и на склоне моих лет. Так что я могу пострадать с Ним хотя бы немного».

Неизвестно когда точно, но очевидно вскоре после его водворения на Афоне, Евангелос принял монашество с именем Никита.

Однажды юный Никита, придя рано в церковь, стоял в темном углу и молился. Тут в храм вошел 90-летний русский старец, монах Димитрий, бывший офицер царской армии. Оглядевшись по сторонам и никого не заметив, он стал на молитву, делая земные поклоны. Во время молитвы старца осияла такая благодать, что он стоял посреди храма не касаясь пола. Божественная благодать, излившаяся на святого старца, коснулась и юного инока Никиты, сердце которого готово было принять ее. Его чувства не подлежат описанию. По пути назад в келию, после приобщения Святых Таин, его сердце переполня-

ла такая радость и любовь к Богу, что, воздевши руки к небу, он громко восклицал: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!».

Он всю свою жизнь хранил благодарную память об этом русском старце, через которого Господь возродил его Своей Божественной благодатью.

Когда я посетил отца Порфирия в 1986 году, уже слепого и прикованного к одру болезни, то он, узнав откуда я, тут же вспомнил русского монаха Димитрия и, прослезившись, сказал, что его старец был русский, и попытался произнести единственные русские слова, которые он знал: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» Весь облик старца, как он мне запомнился на всю жизнь, излучал свет, радость и любовь, это был самый светлый человек, которого мне пришлось когда-либо встретить. Выйдя из его келии, я чувствовал, что у меня выросли крылья, я не шел, а летел по монастырской тропинке. Об этом чувстве после общения со старцем свидетельствуют все у него побывавшие.

ДАРЫ

После того, как юный инок Никита сподобился стать причастником Божественной благодати, в его жизни произошли значительные перемены. Господь исполнил его духовных даров, подобно тому, как исполнил апостолов после сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы.

Первый раз эти дары явно проявились, когда его старцы возвращались к себе в келию из дальнего путешествия, и отец Никита издалека увидел их. Он видел их так, как будто он был рядом с ними, хотя они находились вне его поля зрения. Он исповедывал происшедшее своему старцу, отцу Пантелеимону, который посоветовал относиться

к этому дару с большой осторожностью и никому об этом не говорить. Отец Никита строго следовал этому совету до тех пор, пока ему не было повелено больше не скрывать его.

Юный подвижник не мог и представить себе жизнь вне Святой Горы, удела Божией Матери, но Господь судил иначе. Оттого что он зимой ходил босиком и спал всегда с открытым окном в нетопленой келии, отец Никита получил воспаление легких, которое перешло в плеврит. Старцы приказали ему оставить Афон и поехать лечиться. Пройдя курс лечения и почувствовав себя лучше, отец Никита вернулся на место своего пострига, но вскоре опять болезнь скосила его, и на сей раз уже старцы, видя, что афонский климат может убить их ученика, послали его назад на материк, не благословив возвращаться на Святую Гору.

Так в 19-летнем возрасте отец Никита оставил земной удел Божией Матери и поселился в монастыре святого Харалампия в Левконе, недалеко от своего родного села. Он продолжал исполнять свое афонское молитвенное правило, но поститься уже строго не мог. Однажды их монастырь посетил глава Синайской Церкви архиепископ Порфирий. Поговорив с юным подвижником, архиепископ почувствовал его высокую духовную настроенность и решил его рукоположить во священный сан. Так, 26 июля 1927 г. он рукоположил отца Никиту в иеродиаконы, а на следующий день, на праздник великомученика Пантелеимона, в иеромонахи, причем переменил ему имя, нарекши его тоже Порфирием. Отцу Порфирию тогда был только 21 год.

Вскоре, несмотря на его юный возраст, митрополит Каристский Пантелеимон назначил отца Порфирия монастырским духовником. Это послушание он нес в мо-

настыре Св. Харалампия до 1940 г. Многие из окрестных жителей стекались к нему, ища исцеления своих душевных ран. И отец Порфирий без устали служил им. Вереницы людей ждали своей очереди, т. к. исповеди длились часами без перерыва. И так было изо дня в день. За свои неустанные труды по окормлению душ в 1938 г. отец Порфирий получил сан архимандрита.

Отличительными свойствами его духовничества были сострадательная пастырская любовь к своим пасомым и полное понимание их нужд, ибо старец верил в личный пастырский подход к каждому человеку. В начале своего духовничества он старался придерживаться канонической строгости по отношению ко всем без разбора, но вскоре понял, что к каждому требуется свой подход и отдельные меры лечения. Десять разных человек могли ему задать один и тот же вопрос, и каждый получал отличный от другого ответ. Позже, наставляя других духовников, он им особенно указывал на необходимость личного подхода к пасомым.

Протопресвитер Георгий Металинос, известный греческий богослов, так вспоминает о духовничестве старца:

«...Он открывал мне случаи из моей жизни, о которых знал только я один. Также он объяснял мне, как относиться к своими детям, из которых двое старших уже достигли отроческого возраста. «С твоей старшей дочерью, – говорил старец, – следует обращаться так-то, а с средним сыном совсем иначе. Твой младший сын еще маленький и у него все в порядке». Он раскрыл мне характеры моих старших детей. И я почувствовал, что я совершенно их не знаю; было такое впечатление, что не я прожил с ними всю их жизнь, а отец Порфирий.

Он говорил, что при воспитании одного из моих детей, я должен больше за него молиться. «Что бы ты ему

ни говорил, он тебя не послушает, так как он исполнен духа противоречия, но ты коленопреклоненно поведай о том Богу, и Господь, посредством Своей благодати, передаст ему твои наставления».

О другом моем сыне он сказал: «Этот твой ребенок всегда слушает то, что ты ему говоришь, но легко забывает. Поэтому тебе следует также коленопреклоненно просить, чтобы благодать Божия начертала твои слова в его сердце, и чтобы твои отцовские слова пали на добрую почву и смогли принести плод». Это были поразительные методы воспитания», – заключил свой рассказ протопресвитер Георгий.

В другом случае некоей матери пятерых детей он посоветовал оставить дом на месяц. Она так плохо относилась к своим домашним, что дети постоянно друг с другом ссорились, не решаясь прекословить матери, и вымещали раздражение друг на друге. Когда она вернулась, то нашла своих домашних умиротворенными. Иерей Георгий Евтимиу, вспоминая наставления, которые давал ему старец в отношении воспитания его детей, писал: «Старец всегда подчеркивал, что на детей нельзя оказывать давление, они не должны расти забитыми, ибо это только портит их. Этот совет помог очень многим родителям, которые калечили души своих детей своим суровым обращением с ними. Старец говорил: «Станьте святыми, и у вас вырастут добрые дети».

Одной матери он говорил: «Существует только один способ избежать трудностей при воспитании детей – святость». На ее вопрос, как стать святой, старец ответил: «Это очень просто; когда придет Божественная благодать». «А когда она придет?» – спросила женщина. Старец ответил: «Со смирением и молитвой. Но

наша молитва должна быть сильной, живой. Мы всегда получаем ответ, когда молимся с верой».

Очень характерен рассудительный пастырский подход старца на примере одной четы молодоженов. Муж постился, а жена не соблюдала постов, ибо она была так воспитана. Она не была против поста, просто она к нему не привыкла. Когда они поведали старцу о своих разногласиях по этому поводу, то старец посоветовал супругу: «Постись, как ты всегда постишься, но не заводи разговора о постах со своей женой. Во время постов всегда держи свой холодильник полным еды. Пусть твоя жена ест, а ты храни свой пост». Вскоре и жена, созревши для этого, тоже стала поститься.

Одна девушка собиралась покончить с собой из-за того, что родители постоянно ее ругали. Она купила сильные ядохимикаты и готова была уже их выпить. Внезапно ей явился отец Порфирий, взял отраву из ее рук и сказал: «Не бойся, все будет хорошо. Ты выйдешь замуж, у тебя будут дети и все будет хорошо». Так впоследствии все и сложилось.

Когда началась Вторая мировая война, и Греция подпала под немецкую оккупацию, старец все так же ревностно продолжал окормлять свою паству. В это время с ним произошел следующий случай, показывающий его самоотверженную любовь к ближнему.

Однажды он шел по окраине Лекавитоса. Впереди себя он увидел немецкого солдата, который приставал к молодой девушке, пытаясь насильно навязать ей свои ласки. У нее на лице был написан ужас и она дрожащим голосом пыталась звать кого-нибудь на помощь. Но вся улица как будто вымерла, только сквозь щели ставень за ними следили испуганные глаза местных жителей. Когда отец Порфирий увидел, что происходит, то

сразу решительно направился к несчастной жертве, творя про себя молитву, дабы Господь явил свою силу в его немощи. Подойдя к немцу, он воздел свои руки к небу. Вид священника с воздетыми руками, его светлое, ясное лицо и, что больше всего, Божественная сила, от него исходящая, совершили чудо, солдат отпустил девушку и пристыженный пошел своей дорогой. Отец Порфирий продолжил свой путь, а местные жители провожали его аплодисментами и долго еще ему вслед раздавались благодарные крики.

Вскоре, в связи с военными событиями, отец Порфирий получил новое послушание – служить раненым в больничной церкви Преп. Герасима в Афинах, на углу улиц Сократа и Пиреи. Жалование он получал мизерное и все раздавал своим родственникам, которые полностью зависели от него. Привыкши с детства к труду, он и тут не мог оставаться праздным. Сначала он завел куриный двор, и этим подрабатывал, а затем вязальную мастерскую. Он также делал свой ладан, причем в 1970 году сделал интересное открытие: он нашел способ соединить ароматические вещества с углем, создав таким образом ароматный уголь для кадила, который не нуждался в ладане.

Врачи той поликлиники, где служил отец Порфирий, вскоре поняли, какой батюшка служит у них в больничной церкви, и стали обращаться к нему за советом в особо сложных случаях, а часто и просто за исцелением в случаях безнадежных.

Монах Моисей из афонскаго Пантелеимоновского скита, рассказывает такой случай: «Однажды я очень плохо себя почувствовал и пошел навестить старца. Взглянув на меня, он точно определил причину моей болезни, хотя доктора уже много лет не могли поставить

правильный диагноз. Когда я возвращался от докторов, то опять навестил отца Порфирия, и он мне тогда сказал: «Чадо мое, это не мой дар, а Божий. Я говорю только то, что Господь велит мне сказать, а не то, что мой ум, или мое воображение, или мое мнение диктуют мне».

После этого он рассказал мне следующее. «Много лет тому назад пришел ко мне профессор одного университета и жаловался на свой некий недуг. Я ему сказал: «Профессор, это у вас от утробы матери». Он расплакался. Я спросил его, о чем он плачет. Он ответил: «Вы правы, отче, ваши слова имеют для меня глубокий смысл. Моя мать рассказала мне, что когда я был в ее утробе, мой отец ударил ее в живот, чтобы у нее был выкидыш». Тут старец добавил: «Неужели я находился во утробе его матери, нет, но Господь вразумил меня сказать то, что я сказал».

Другой случай рассказал Георгиу Димитриу, заведующий Кипрскими авиалиниями в Южную и Центральную Европу.

«Мой новорожденный внук был почти при смерти, – рассказывает Димитриу, – у него что-то попало в легкие. Доктора не могли определить в чем дело. Шесть дней я беспрестанно молился о его выздоровлении, и, наконец, я решил пойти к старцу. Когда я рассказал отцу Порфирию о нашей беде, то он сказал: «Садись, и дай мне осмотреть твоего внука». Он углубился в себя, а затем сказал: «У него в правом легком образовалась жидкость, которая скоро растворится. Не бойся, ребенок будет жить. Ты его заберешь домой в понедельник». У старца я был в субботу, а в понедельник я уже забрал совершенно здорового внука к себе домой».

Старцу достаточно было взглянуть на человека, чтобы поставить правильный диагноз. Причем он мог это делать на громадном расстоянии. У одной монахини,

которая жила в другом городе, он определил перелом позвоночника.

Другой подобного рода случай рассказал настоятель Св.-Троицкой церкви в Лимассоле, отец Михаил Михаэл.

Это произошло в 1986 году. Второй сын отца Михаила родился преждевременно, на восьмом месяце. Его легкие почти перестали действовать. Батюшка, узнав об этом, бросился к отцу Порфирию за помощью. Старец, услышав, в чем дело, сказал: «Немедленно вернись в госпиталь и скажи врачам, чтобы они не отключали у ребенка кислород. Но... он все равно выздоровеет. Не волнуйся, с ним ничего не случится».

Отец Михаил сразу вернулся в госпиталь. Найдя старшую сестру, он ей передал слова старца, чтобы ни в коем случае не отключали ребенку кислород. На это она ответила: «Это наше дело. Мы сами знаем, сколько его следует держать на кислороде».

Отец Михаил бросился искать врача, который принимал роды. Найдя его, он попросил не снимать младенца с кислорода, на что доктор ответил: «Это дело старшей сестры».

Не добившись своего, отец Михаил вернулся домой. В 12:30 ночи его срочно вызвали обратно в госпиталь, ибо его ребенок находился в критическом состоянии. Отца известили, что произошло внутреннее кровоизлияние в легких и врачи ничего теперь сделать не могут. Случилось же это оттого, что ребенка преждевременно сняли с кислорода.

Отец младенца срочно его крестил, дав ему имя Стилианос.

И тут произошло второе чудо. Сразу после крещения маленький Стилианос совершенно исцелился. Все, что предсказал старец, в точности сбылось.

Старец мог исцелять прикосновением к больному. Однажды его навестил один доктор с женой. Изложив старцу волновавшие их вопросы и получив исчерпывающий на них ответ, супруги уже стали прощаться. Отец Порфирий, с своей обычной отцовской улыбкой на лице, взял руку жены доктора, как раз в том месте, где у нее была сильная боль. Старец ничего не знал об этой болезни, которую они уже давно пробовали лечить при помощи уколов и сильных противовоспалительных средств. Когда отец Порфирий взял ее руку, то женщина эта почувствовала теплоту, прошедшую по всему ее телу, и ее слегка замутило. Но сие чувство тут же прошло, а с ним и сама боль в руке. Женщина со слезами сказала старцу: «Вы и про это, батюшка, знаете?» С того дня она выкинула лекарства и уже больше не обращалась к докторам.

Отец Порфирий исцелял не только людей, но и животных. В один воскресный день, в Северной Эвии, где он отдыхал, произошел следующий случай, который мы передадим словами самого старца:

«Одна пастушка попросила меня помолиться о ее стаде коз, которых постигла какая-то болезнь. Я согласился, и она привела все стадо к храму. Я встал перед козами, поднял мои руки к небу и стал читать различные стихи псалмов, относящиеся к животным. Ни одна из коз не сдвинулась с места. Как только я окончил молитву и опустил руки, из стада вышел козел, подошел ко мне, поцеловал мою руки и тихо отошел назад». «Не так ли это было?» – спросил старец рядом стоящую монахиню. – «Да, отче, это именно так и произошло, – отвечала она, – я сама там присутствовала».

Старец очень любил животных. У него жил попугай, от которого хозяева избавились из-за его злого нрава. У отца Порфирия он стал весьма добросовестной птицей.

Старец даже научил его произносить Иисусову молитву. Врач отца Порфирия Георгий Попазахос рассказывал: «Я был поражен, когда услышал попугая, повторяющего Иисусову молитву в келии старца. «Он более духовный чем я, – говорил старец, – я устаю и засыпаю, но он бодрствует и молится». Старец также пытался приручить орла».

ПРОЗОРЛИВОСТЬ

Дары прозорливости у старца были многоразличны. Одним из этих даров был дар видеть под землею водные источники. Он не раз помогал людям находить воду для копания колодца, не выходя из своей келии. Одной монахине с Кипра, посетившей его, старец точно описал расположение их обители и то место, где надо искать воду, а они до этого пытались найти воду и не могли. По слову старца вода оказалась именно там, где он сказал.

Во время его службы в больнице, пришел к старцу один богомолец на исповедь. Старец спросил его, откуда он, а когда узнал, что этот человек из села Элиа, то спросил, не стоит ли его дом посреди поля. Когда тот ему ответил, что стоит, старец Порфирий сказал, что у него под домом протекает огромная подземная река. Человек этот с недоумением удалился, ибо не ожидал услышать ничего подобного. Много лет спустя какая-то иностранная компания стала сверлить в той местности буровые скважины, ища нефть, и, когда они просверлили скважину до 400 метров глубины, то из нее забил гейзер воды, и если бы его вовремя не остановили, то вся та местность могла бы быть затоплена.

Митрополит Лавр (Шкурла), первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, тогда еще Архиепископ, первый рассказал мне про старца Порфирия. Он

навестил его в середине 80-х годов. Отец Порфирий, когда узнал, что он настоятель Св.-Троицкого монастыря в Америке, внезапно внутренними очами увидел нашу обитель, всю ее «оглядел» и рассказал владыке где что и как устроено; предвидя намечавшуюся в тот год постройку колокольни и трудности, которые предстояли, именно то, что когда при копании фундамента наткнулись на подземный источник, то пришлось приложить много усилий, чтобы его запечатать.

Вообще, следует заметить, что старец проникся к владыке Лавру очень теплыми чувствами, даже звонил ему в монастырь. Когда я, в уже упоминавшемся разговоре с отцом Порфирием в 1986 году, завел речь о владыке Лавре, то старец весь просиял и в духовном восторге воздел обе руки вверх.

Прозорливость старца помогала не только грешникам обращаться на путь праведный, но возвращала к Церкви души заблудшие, уклонившиеся в ереси, а порой и обращала инославных в Православие.

Однажды духовный сын старца – студент духовной академии привел к нему своего друга, который увлекался индуизмом и искал духовных советов у разных гуру.

Отец Порфирий, видя этого человека впервые, сразу обратился к нему по имени и спросил, как поживают его жена и дети. Это так потрясло искателя восточной мудрости, что он с чувством глубокой раскаянности исповедался у старца и вернулся в лоно Православной Церкви.

Когда эти два друга покидали старца, то обращенный признался своему товарищу: «Я и правда женат и у меня двое детей, но я никогда тебе об этом не говорил. Я действительно их бросил и старец знал об этом!».

Православная Церковь для старца Порфирия была центром его жизни. Вся его жизнь и деятельность вра-

щалась вокруг нее, как колесо вокруг оси. Отец Порфирий не мог говорить о Церкви без слез. Епископы для него были воплощением и образом Христа и он благоговел пред ними. Он очень огорчался, когда слышал критику в адрес епископов, или находил ее в печати. Епископ для него был Богом поставленный возглавитель местной Церкви, несмотря на какие-либо его личные качества. Такое представление о епископской власти было для старца священным.

ПОУЧЕНИЯ

Старец говорил: «Христос открывает Себя только внутри Церкви, там, где люди, находясь вместе, любят друг друга несмотря на грехи; не из-за их усилий, но по милости и любви Христа. Любовь Христова держит всех нас вместе. Он делает нас одним телом и мы участвуем в богочеловеческой жизни Господа. Только таким образом, и никак иначе, мы можем вознестись над разрушительной силой греха. И вершина истины есть святая Евхаристия».

Про таинство исповеди старец говорил: «Исповедь – это путь людей к Богу. Это дар человеку любви Божией. Ничто и никто не может отнять от человека этого дара».

Отец Порфирий был не лицеприятен, он как солнышко ровно светил на злые и на благие, и его любовь пронизывала самые закоренелые в грехе сердца.

Известный писатель и богослов архимандрит Иоанникий Котсонис вспоминал, как один раз старец, освящая дома на Богоявление, и переходя из дома в дом, зашел также и в публичный дом. Когда он стал окроплять это место святой водой и петь тропарь праздника, к нему вышла содержательница этого притона и стала говорить, что ѐе девицы не достойны прикладываться ко

кресту. На что старец ей ответил: «Я думаю, что не они, а ты недостойна приложиться ко кресту!».

Он допустил девиц приложиться к кресту и с любовью стал беседовать с ними. Он говорил им о любви к Богу, что всегда являлось его излюбленной темой. Видя святой облик старца, эти женщины, подобно евангельской блуднице со слезами слушали его спасительные слова: «Любите Христа, Который любит вас и вы увидите, как счастливы вы будете. Если бы вы только знали, как Он любит вас. Постарайтесь тоже взаимно любить Его». Старец понимал, что только любовь ко Христу может их оторвать от этой ужасной «профессии».

Однажды к старцу приехала целая компания «байкеров» (рокеров-мотолюбителей) на своих мотоциклах. Они спрятали мотоциклы в другом квартале и прямо прошли к старцу, не дожидаясь своей очереди. Один из них сказал старцу: «Скажи нам что-то, папаша». «Что мне тебе сказать, Димитрий? Что твой мотоцикл такой-то и такой-то марки?». Этот прозорливый ответ сразу же изменил отношение ребят к старцу, и с тех пор они стали к нему ходить и пользоваться его духовными советами. Отец Порфирий про них говорил: «Из тех, кто меня посещает, это самые чистые и невинные души».

О прозорливости отца Порфирия можно много писать, приведем здесь еще лишь несколько случаев, свидетельствующих об этом даре старца.

Известный греческий писатель и журналист Панагиотис Сотирхос поведал следующее. Однажды старец пошел с тремя своими духовными чадами в монастырь, чтобы отслужить вечерню. Пройдя немного, старец видимо утомился, а до монастыря еще было далеко. Решено было поймать какую-нибудь попутную машину. В этот момент вдали показалось такси. Три попутчика старца решили

его остановить. «Не беспокойтесь, – сказал старец, – такси само остановится. Но, когда вы сядете в него, вы не должны разговаривать с таксистом, только я буду с ним говорить».

Точно так и произошло. Такси остановилось, хотя они не поднимали рук, все сели в него и старец сказал, куда им надо ехать. Когда таксист тронулся с места, то почти тут же начал обвинять духовенство во всех смертных грехах. Каждый раз, когда он выпаливал очередное обвинение, то обращался к сидевшим сзади духовным чадам старца со словами: «Не правда ли, ребята? Что вы на это скажете?». Но они, из послушания, сидели молча. Когда таксист понял, что ему не собираются отвечать, то он обратился к отцу Порфирию и спросил: «Что скажешь, папаша? То, что пишут в газетах все правда, не так ли?».

Старец ответил: «Сынок, я тебе расскажу короткую историю. Я расскажу ее только один раз, тебе не придется ее слушать дважды. Жил один человек, в одном месте (он назвал это место), у которого был престарелый сосед, который владел большим участком земли. Однажды ночью, он убил соседа и закопал в землю. Затем, пользуясь подложными документами, он завладел землей соседа и продал ее. И знаешь, что он купил на эти деньги? Он купил такси».

Как только таксист услышал эту историю, он весь затрясся, затем свернул на обочину дороги и закричал: «Молчи, батюшка. Только ты и я знаем об этом». «Бог тоже знает об этом, – ответил отец Порфирий. – Он сказал мне, чтобы я передал это тебе. Смотри, покайся и исправь свою жизнь».

Старец всегда был болезненным, но под старость его немощи значительно умножились. У него была грыжа, в

1978 г. его постиг сердечный удар, а затем он стал постепенно слепнуть, и к 1987 г. полностью ослеп.

Врач отца Порфирия г-н Георгий Папазахос говорил, что у старца было множество недугов: он перенес инфаркт миокарда, у него почти не действовала печень, он страдал от дуоденальных язв, которые часто кровоточили, у него также был опоясывающий лишай на лице, дерматит на руках, хронический бронхит, и прочее.

У старца было терпение праведного Иова. Когда опоясывающий лишай проявлялся сильней, то старец очень страдал. Как-то на вопрос, что он чувствует, старец ответил: «Я чувствую, как будто моя щека лежит на раскаленной сковороде». Он был совершенно спокоен и его страдания ни в чем внешне не выражались, от него никогда не было слышно даже малейшего стона.

Врач старца как-то задал ему вопрос: «Почему многие духовные лица, особенно среди монашествующих, отвергают медицинскую помощь, считая, что Богородица их исцелит?». Старец дал следующий ответ: «Это эгоизм. Это диавольское внушение, что Господь сделает для меня исключение из общего правила и дарует чудесное исцеление. Господь творит чудеса, но мы не должны считать себя достойными их. Это самолюбие. А кроме того, Господь Сам действует руками врачей. Господь дал нам врачей и лекарства», – говорит Священное Писание».

Велико было смирение старца: наставляя и спасая других, он смирял и спасал также и себя. Его врач Георгий Папазахос рассказывает следующий случай.

Как-то раз старец позвонил ему в полдень, почти сразу после того, как несколько пациентов выразили ему свою сильную любовь и благодарность за то, как он их лечил. Старец сказал: «Георгий, мы оба с тобой пойдем в ад! Мы там услышим: «Безумный! в сию ночь душу твою

возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 12, 20)». Георгий прервал старца: «Чем же мы наслаждаемся в сей жизни, отче? Полусломанной машиной, пустым счетом в банке, или постоянным недосыпанием?» – Старец резко ответил: «Что ты говоришь? Не говорят ли тебе люди, какой ты хороший врач? Ты нас любишь. Ты о нас заботишься. Ты нас не обдираешь. И ты услаждаешься этими похвалами, ты их с удовольствием принимаешь. Эх, ты уже потерял свою награду. То же самое происходит и со мной. Они мне говорят, что я исполнен даров, что я могу прикосновением творить чудеса, что я святой. А я, немощный дурак, всем этим услаждаюсь. Эх, вот поэтому мы оба с тобой пойдем в ад!»

«Однажды, – вспоминает Георгий, – я находился в довольно унылом состоянии, размышляя о том, что моя жизнь большей частью проходит в суетном и бессмысленном времяпрепровождении. Тут звонок от старца: «Доктор, ты когда-нибудь слышал выражение: «они не вкусят смерти»? Мы можем, если захотим, избежать смерти. Все что нам надо сделать, – это любить Христа всем своим сердцем, господин кардиолог». И батюшка радостно рассмеялся на другом конце линии».

Как-то раз старец, рассуждая о разнице между человеком смиренным и человеком, чувствующим себя неполноценным, заметил, что смиренный человек осознает свою греховность, свою незначительность и он принимает мнение о себе своего духовника и своих ближних; он может быть печален, но не станет отчаиваться. «Человек в депрессии замыкается в себе и думает только о себе. Кающийся же грешник, исповедующий свои грехи, не сидит в своей скорлупе. В этом величие нашей веры духовник

помогает ему высказать свои грехи и не возвращаться вспять», – сказал он.

Вообще дух уныния старец часто советовал побеждать при помощи молитвы и прогулки на воздухе. Когда одна духовная дочь старца сказала ему, что она часто впадает в депрессию, то он ее спросил: «Почему ты сидишь дома взаперти?». «Ну, а куда я пойду?», – возразила она. «Пойди пройдись, пойди в горы. Это очень помогает», – заметил старец.

Старец считал, что самый лучший образ жизни – простой, деревенский. А для горожан он советовал как можно чаще уходить на прогулки в горы. Поощряя детей ходить на лыжах в горы, он говорил: «Там в горах, где вы можете созерцать небо и снег, и всю красоту пейзажа, подумайте о Том, Кто все это сотворил».

Однажды поздно вечером, отцу Порфирию стало плохо с сердцем, и он вызвал своего врача Георгия Папазахоса. Когда врач осмотрел старца, то спросил, не было ли у него в этот день каких-либо сильных переживаний. Отец Порфирий заплакал и, прерывая свой рассказ от избытка чувств, стал рассказывать о кровавых событиях, происходивших в этот момент на улицах Румынии. Там в это время шли уличные бои, народ восстал против коммунистического режима Чаушеску. Отец Порфирий своими сердечными очами видел смерть и кровь, точь в точь так, как об этом на следующий день поведали газеты мира. Он продолжал плакать, а Георгий стал молиться, чтобы Господь отнял от старца это видение, ибо оно разрушало его любящее сердце.

«Как тебе, отче, могут помочь все лекарства, когда ты не от мира сего? – думал про себя Георгий, – твое сердце бьется здесь в Оропосе, а пребывает в Румынии, кардиограф показывает, что оно полуживое, а ему уготована жизнь вечная на небесах».

Георгий ушел от старца потрясенный до глубины души, с умилением сознавая, что Господь сподобил его общаться с живым носителем Божественной любви.

Подобный же случай произошел со старцем и в 1974 году, когда турки напали на Кипр. Рано утром 20 июля он разбудил всех бывших с ним, со слезами на глазах сообщив, что в этот час турецкие войска высадились на Кипре. Старец даже указал точное место, где начались военные действия.

Отец Порфирий при помощи благодати Духа Святого, мог находить места, освященные молитвой святых. Однажды, путешествуя по Криту, он был поражен красотой одной местности в Сфакии, на южном побережье острова, именуемой Франкокастелло. Как он позже объяснил, эта местность была освящена молитвой и подвигами отцов аскетов, подвизавшихся здесь в древности. Священник, сопровождавший старца, ничего об этом раньше не слышал. Но вскоре он выяснил, что, действительно, в сей местности раньше находились келии отшельников.

Отец Порфирий говорил, что обычно для достижения определенного духовного состояния (ведомого только ему), он должен был при помощи молитвы пройти духовную брань, которая длится от 15 минут до получаса. Но когда он находится в освященном месте, то этого не требуется. «Я войду, например, в святую пещеру преподобного Нифонта или преподобного Нила на Святой Горе, или святого Іоанна Богослова на Патмосе, и даже не успеваю начать молиться, как священное место воскрыляет мой дух горе». Старец всегда подчеркивал важность посещения святых мест. Он считал, что такие святые места как гора Синай, пещера святого Іоанна Богослова на Патмосе или Іерусалим наполнены благодатью Божиею и способны освятить человека.

В один ясный солнечный день старец сидел со своим духовным сыном во дворе на скамейке. Тут к нему подошел один архимандрит, настоятель кипрского монастыря. Когда они поприветствовали друг друга, старец внезапно перекрестил колено архимандрита. «Откуда вы знаете об этом, старец?» – спросил архимандрит. (У него с детства коленная чашечка легко выскакивала из сустава). Завязался дружеский разговор. И отец архимандрит начал рассказывать про себя: «Я учился в Америке, получил там доктора богословия. Мне дали стипендию, чтобы написать докторскую диссертацию о мистическом богословии, для чего я поехал на Афон. Тщательно изучив этот предмет, я узнал, что интеллект должен управлять сердцем. Скажите мне, отче, чему учит ваше практическое богословие об этом?»

«Нет, я не согласен. Сердце должно управлять разумом», – ответил старец.

«Можете, пожалуйста, это объяснить, отче?»

«Когда интеллект просыпается, то первым делом начинает думать о том, как он будет лгать и выкручиваться сегодня перед своими покупателями; если он, к примеру, по профессии торговец. Как он должен будет себя вести, что ему надо будет сказать одному, что он должен будет сделать другому, как ему заработать побольше денег и проч. У сердца совсем другое отношение к жизни, оно видит ребенка и хочет его приласкать... Оно опускает руку в карман и дает деньги калеке. Оно бежит в госпиталь и навещает больного... Оно с радостью предлагает свою помощь или деньги. Когда сердце говорит, то рука освобождает свой карман. Когда интеллект говорит, рука не касается кармана. Поэтому для меня сердце гораздо важнее».

Затем старец объяснил кипрскому архимандриту, что интеллект не интересуется молитвой, это область сердца. У них разные интересы. Интеллект живет в области рационализма, а сердце общается с Божеством.

«Вы знаете, что у нас есть возможность общаться с Богом? В моменты сильной душевной или физической боли интеллект сдает свои позиции, связанный велениями сердца. Говоря о сердце, мы не говорим о плотяном сердце. Мы говорим о внутреннем, сокровенном сердце. И когда интеллект обуздан, то он самоупраздняется и сходит в сердце. И что тогда случается? Он становится светлым, лучезарным. Вот почему Господь говорит: Стучите в Мою дверь, и Я отверзу. Просите Меня обо всем, что вы хотите и Я дам вам. Когда это произойдет? Когда наши молитвы дойдут до Него. Вы знаете, что если вы хотите кого-то остановить на улице, то обычно громко кричите ему в след: «Эй, Иван, Иван...», а иначе он не услышит и не обернется. Господь тоже должен слышать наш голос. Каждый раз, когда мы считаем, что мы молимся, слышит ли Господь нашу молитву? Вот в чем вопрос. Сколько раз, встав на молитву, мы начинаем зевать или нам приходят на ум разные мысли, что кто-то с нами плохо обошелся, как бы получить назад потерянное, что для этого нужно сделать и проч. Нельзя это назвать молитвой. Поэтому только через душевные и телесные страдания человек может открыть дверь Христу.

И чем трудней это кажется, тем оно легче на самом деле. Достаточно хотеть этого, верить, молиться, а первый шаг – это исповедь и Святое Причащение. Неужели это трудно?»

Отец Порфирий любил истинную науку и искусства и, несмотря на свои два класса начальной школы, обладал обширными знаниями во многих областях. Он читал книги на все темы, по физике, медицине, астрономии

и проч. У него было много духовных чад с высшим образованием или преподавателей университетов. Он любил беседовать с учеными и академиками. С каждым он мог свободно говорить об области его знаний.

Однажды один профессор, астроном с мировой известностью, посетил старца. Зашла у них беседа и об астрономии. Позже он говорил, что старец очень удивил его обширностью своих знаний в этой науке. «Он действительно знал то о чем говорил, и ни в чем не допустил ошибки», – рассказывал пораженный профессор.

В другой раз директор афинскаго госпиталя, известный хирург, был не менее удивлен, когда старец ему подробно описал то, как следует делать определенную операцию.

Храм преподобного Герасима, где служил старец, часто посещали профессора Афинскаго университета.

Никос Зиас, профессор кафедры философии рассказал следующий случай: «Беседы со старцем касались многих вопросов. Иногда он меня поражал разнообразием своих интересов. Однажды мы торопились на концерт, который должен был состояться в Адриановом Колизее. Я сказал старцу о том куда мы идем, с интересом ожидая его реакции. Велико было мое изумление, когда старец сказал, что он знает композитора и дирижера. И со знанием предмета завел речь о них и вообще о классической музыке».

ОТНОШЕНИЕ К СОВРЕМЕННОСТИ

Отец Порфирий ценил достижения науки, положительно относился к современной технологии и пользовался ею для своих пастырских нужд. Он восхищался тем, что Господь дал человеку способности делать научные открытия, и советовал своим духовным детям не

гнушаться современной технологией. Старец по этому поводу говорил: «Господь помог человеку сделать множество открытий, почему диавол может ими пользоваться, а мы христиане не смеем?!»

Для окормления своих духовных чад он все время пользовался телефоном. Причем нередко ему приходилось звонить и заграницу, на все континенты. Посредством телефона он многим мог протянуть руку помощи в ответственный момент.

Он очень любил церковные радиопрограммы. Старец говорил, что на них исполнились слова святителя Іоанна Златоуста: «Вознесусь высоко вещать о Христе и весь мир услышит меня».

Старец не считал также, что кино это диавольское изобретение. Одна его духовная дочь спросила: «Я люблю ходить в кино и в театр, но некоторые мои друзья говорят, что настоящий христианин не должен посещать зрелища. Что вы, батюшка, скажете по этому поводу?» Старец ответил: «Ты можешь ходить в кино и театр если хочешь, в этом ничего плохого нет, главное не делать это ради удовлетворения своих греховных желаний».Старец считал, что и кино и радио могут служить к прославлению имени Божия.

Известный кипрский финансист, проживавший в Афинах, собирался субсидировать фильм о Блудном сыне. Несмотря на то что и сценарий был написан и место съемок было выбрано и все было готово к началу работы, он решил все-таки пойти и посоветоваться со старцем, как лучше ему снять этот фильм.

Старец начал говорить с ним об отце, простившем своего блудного сына, и как вообще отцы должны себя вести по отношению к детям в современном обществе. Он сказал. «Когда ты видишь, что лукавый побеждает

твоего сына, вместо того, чтобы гневаться на него, из за его непослушания, помолись Богу. Научись говорить с Богом о своих детях, вместо того, чтобы ссориться с ними, поведай все свои скорби Богу о них».

Старцу часто задавали вопрос – как можно спастись в современном мире, исполненным сумасшедшего ритма жизни? Как можно предстоять пред Богом во всей этой безумной суете?

Старец, в ответ на этот вопрос, рассказал следующий случай. Вскоре после того как он был назначен настоятелем храма преподобного Герасима при Афинской поликлинике, у него возникло серьезное искушение. Прямо напротив храма, на другой стороне улицы, находился магазин граммофонных пластинок, и хозяин магазина, дабы привлечь покупателей, весь день громко крутил свои пластинки. Отцу Порфирию очень трудно было совершать богослужения. И он уже даже собирался отказаться от настоятельства в этом храме.

Но, как и всегда в своей жизни, до того как принять окончательное решение, он смиренно просил Бога указать ему правильный выход из этой ситуации.

Для этого он следующие три дня усиленно постился и молился. На третий день он нашел в храме ученическую тетрадь сына одного из членов церковного совета, которую тот забыл в храме на скамейке. В ней он вел записи своих уроков физики.

Листая страницы этой тетради, внимание старца привлекли записки студента об акустических волнах. После прочтения их, старцу пришла мысль, – если бросить камушек в воду, то в воде образуются круги, расходящиеся в разные стороны, а если бросить больший камень в другой части озера, то образуются еще большие круги, которые покроют прежние.

Это был ответ на его молитву. На следующий день он особенно внимательно молился за Божественной литургией, позабыв обо всем окружающем. Он создал свои духовные круги волн в уме и сердце своем, которые захлестнули все отвлекающее его от молитвы. И с тех пор музыка из соседнего магазина больше не раздражала старца.

ИСТОРИЯ СТУДЕНТА-БОГОСЛОВА

Один студент богословского факультета, не пожелавший открыть своего имени, рассказал следующий случай происшедший со старцем.

«События, касающиеся моего знакомства со старцем относятся к 1956 году. В то время в Фессалии, где я жил, собирались построить плотину на озере Мегдова, в результате чего вся близлежащая долина должна была быть затоплена. Узнав об этом, бывший житель той долины, проживавший тогда в Ташкенте, написал письмо своей жене, сообщив ей подробно о месте захоронения им клада – двух бочонков золотых монет. Он просил ее скорей его выкопать. Женщина эта показала письмо брату своего мужа и тот сразу же отправился искать закопанное золото. За прошедшие годы местность та значительно изменилась, деревья выросли, и он не мог точно определить под каким деревом был спрятан клад.

В то время еще свежа была память о коммунистах-партизанах и поиски клада вызвали подозрения у местной полиции; они решили, что он ищет спрятанное оружие и подвергли его аресту. В свое оправдание кладоискатель показал полицейским письмо брата с точным указанием места захоронения клада. Капитан, прочитав письмо, тут же возгорелся желанием сам обрести этот клад. Войдя в сговор с местным учителем и моим двоюродным братом, они занялись поисками золота. Но поиски их были безуспешны.

Прослышав про прозорливого старца Порфирия, они решили обратиться к нему за помощью. Отец Порфирий сразу определив, что клад и правда существует, не хотел однако помогать этим людям. Они много раз приезжали к нему, всячески уговаривая его поехать с ними в ту долину и указать им точное место захоронения клада, но старец, чувствуя что-то неладное, все откладывал эту поездку. Наконец после долгих уговоров он согласился поехать с ними в Кардитцу, ближайший город к той долине. Три искателя сокровищ сняли ему номер в гостинице, намереваясь наутро заняться поисками золота.

Утром же старец, встав очень рано, сел на автобус и вернулся назад в Афины. Не найдя отца Порфирия в его номере и узнав, что он уехал в Афины, они посовещались и решили, что слишком откровенно объявили ему о своих намерениях, что сперва надо было поговорить с ним о вещах духовных.

Мой двоюродный брат вспомнил обо мне, студенте богословского факультета и решил, что я лучше всего подхожу к роли посредника между ними и старцем. Он послал мне телеграмму, прося немедленно приехать. Решив, что случилось что-то важное, я сразу же после уроков сел на автобус и поехал к нему.

Когда они мне объяснил в чем дело, то я, после некоторых колебаний, согласился им помочь. На следующее воскресенье придя в церковь преподобного Герасима, я сразу прошел в алтарь, где старец в это время совершал проскомидию. Когда я подошел к нему под благословение, то отец Порфирий благословляя меня, спросил: «Ты студент богословия?» Я ответил, что да, тогда старец сказал: «Раз ты здесь, то ты скажешь нам поучение».

Отойдя в сторону, я стал думать, откуда он знает, что я студент богословия, не видел ли он меня где-либо раньше.

Старец начал служить литургию. И тут я стал все больше и больше обращать внимание на то как он совершал таинство. Весь его облик был невероятно светлый, но больше всего на меня произвело впечатление то, как он молился. Было такое впечатление, что он говорил с кем-то, кого он видел прямо перед собой.

После запричастного стиха я вышел к народу и сказал проповедь. Затем вернулся в алтарь и стал ждать, когда окончится литургия и я смогу поговорить со старцем. Наконец, окончив потреблять святые Дары, отец Порфирий перед тем как разоблачиться, подозвал меня к себе, назвав меня по имени: «Николай! Как это они умудрились тебя послать сюда сегодня?»

Когда я это услышал, то есть во первых свое имя, а во вторых причину моего появления в храме, я был растерян и собирался уже было оправдываться, как старец опять сказал: «Ты ведь не сам сюда пришел, а они тебя прислали».

Я молча согласился. «Слушай, что я тебе скажу: это нехорошие люди».

«Нет, отче, я так не думаю. Почему вы так решили?» «В эту ночь, когда я поехал с ними в Кардисту и остановился в гостинице, один из них решил меня убить, после того как они найдут деньги. Он хотел получить сполна свою долю и боялся, что я сообщу о их находке властям. Я тогда подумал, что не следует гибнуть его душе из-за денег. Поэтому я и решил рано утром оттуда уехать. Вот почему я говорю тебе, что они не добрые люди».

Я был поражен услышанным, и не знал что ответить. Никакой речи о уговорах, конечно, и быть не могло. Старец меня благословил и сказал, что хотел бы меня опять увидеть. И на этом мы расстались. Не желая другим открывать, что мне говорил старец, я вернувшись, сказал, что он наотрез отказался еще раз с ними ехать в Кардисту.

После того, как другие двое ушли, мой двоюродный брат попросил меня подробно рассказать, про мою беседу с отцом Порфирием. Тогда я ему рассказал все, что было сказано в алтаре. Будучи сам честным человеком, мой двоюродный брат не мог поверить, что кто-то мог замышлять, подобное. Но я его клятвенно обязал, если он что либо услышит от своих товарищей о их дурном замысле, что бы сообщил мне.

Позже он мне рассказал, что однажды, когда они опять собрались вместе и разговор зашел об их неудавшемся поиске клада, учитель сказал: «Я был прав, подозревая старца в том, что он собирается нас выдать полиции. Но я хотел, как только мы найдем клад, перерезать ему горло». Учитель этот, одержимый жаждой наживы, еще продолжал искать клад, пока два месяца спустя после всего происшедшего не был убит в автомобильной катастрофе.

Вот при каких обстоятельствах я встретил старца и он стал моим духовным отцом и со временем я очень сблизился с ним», – закончил свой рассказ бывший студент богословского факультета.

Характерно во всей этой истории то, что старец не пожелал помочь им искать клад, дабы не споспешествовать погибели души несчастного учителя, а о себе он даже и не вспомнил. Это напоминает случай со святым праведным Іоанном Кронштадтским, когда его везли в один дом, где его поджидали убийцы. «На заклание везете меня», – сказал батюшка, но не повернул назад. И отцу Порфирию, покорному воле Божией, смерть была не страшна, а страшна была гибель души человеческой.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Отец Порфирий никогда в душе своей не оставлял Афона. Не было ничего, в этом мире, что интересовало

старца больше, чем святая Гора, и особенно скит Кавсокаливия. Когда, в 1984 году он узнал, что последний обитатель свято-Георгиевской келии оставил ее и перешел жить в монастырь, он поспешил на святую Гору, в великую лавру св. Афанасия, которой принадлежит скит, и попросил оставить эту келию за ним. Он всегда мечтал вернуться на место своих обетов, которые он дал в свято-Георгиевской келии 60 лет тому назад. Старец готовился к последнему земному путешествию в своей жизни, перед отшествием из этого мира. И Господь услышал желание его сердца. Ему суждено было преставиться ко Господу на месте своих первых подвигов.

Последние два года своей земной жизни старец часто говорил о том как он будет давать ответ на Страшном суде. Он стал усиленно готовиться к исходу. Он любил вспоминать одну историю из патерика, в которой один старец чувствуя приближение своего конца, приготовил для себя могилу и сказал своему ученику: «Мой сын, камни скользкие и тропа крутая, ты можешь покалечиться, если решишь нести мое тело к могиле. Давай пойдем туда, пока я еще могу ходить». Ученик, поддерживая старца под руку, довел его до могилы. Старец лег в приготовленную могилу и предал душу свою Богу.

После того как отец Порфирий получил свято-Георгиевскую келию, он поселил в ней сначала своих учеников и предсказал, что когда их число достигнет 5, то он сам переселится в нее. Летом 1991 года в ней уже жило 5 монахов.

Накануне праздника Пятидесятницы старец поехал в Афины, исповедался у своего духовника, и получив отпущение грехов, отправился на святую Гору. Здесь, поселившись в своей свято-Георгиевской келии, он стал ожидать конца своей многотрудной жизни.

Духовный сын старца, доктор богословия Константин Григориадес, рассказывает о своем посещении старца на Кавсокаливии следующее.

«Оказавшись в Кавсокаливском скиту в середине октября 1991 года, за полтора месяца до кончины старца, я узнал, что отец Порфирий переселился сюда.

Обрадовавшись этому известию, я пошел навестить старца. Старец очень ласково меня встретил и мы с ним провели 3 часа в духовной беседе. Мы оба были очень тронуты этой встречей. Я спросил старца, почему это так. Он мне ответил: «Я не ожидал тебя встретить здесь, на месте моего пострига, эта келия для меня очень много значит, здесь я начинал свою духовную жизнь. Сюда я пришел к блаженной памяти старцам Пантелеимону и Иоаннику. И Господь позволил мне опять сюда вернуться». Его слепые, плотно закрытые глаза, наполнились радостными слезами благодарности к Богу.

По просьбе старца недалеко от келии была выкопана ему могила, он продиктовал свое последнее прощальное письмо, в котором испрашивал у всех прощения и давал свое наставление. В последнюю ночь своей земной жизни старец исповедался, после чего ученики стали читать канон на исход души. Затем они стали читать келейное правило великосхимника по четкам. Последними словами старца были евангельские слова Спасителя из его прощальной беседы с учениками: «Да будут все едины». И затем еле слышно он прошептал: «Гряди». И испустил дух.

Господь забрал его светлую душа в 4:31 утра 2 декабря 1991 года.

На следующий день на рассвете, 3 декабря, когда солнце только озарило своими лучами верхушку Афона, святые останки старца были покрыты землею. Для его души воссиял свет вечный и вечная жизнь.

А то что отец Порфирий и по смерти жив у Бога и ходатайствует о нас показывает следующий случай.

Есть в Афинах один очень образованный человек, духовный сын отца Порфирия, который регулярно обращался к старцу за советом, и часто не имея возможности посетить его, он звонил ему по телефону. Когда старец отошел ко Господу, этот человек по работе находился где-то в другом городе и не знал о смерти старца.

По возвращении в Афины у него возникли определенные семейные проблемы и он как всегда решил позвонить отцу Порфирию, ища его совета. Он взял телефон, набрал номер и услышал на другом конце голос старца. Он поприветствовал старца, испросил его благословения и стал излагать ему свои нужды. Старец выслушал его, дал ему ценный совет. Обрадованный духовный сын старца сказал: «Я скоро зайду к Вам, как только освобожусь», на что отец Порфирий ответил: «Не звони мне опять, потому что я уже умер».

Но Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых и мы верим, что и старец Порфирий жив у Бога и слышит наши молитвы и силен помочь нам и может ходатайствовать за нас грешных пред престолом Всевышнего.

Афонский Старец Паисий (Езнепидис, 1924-1998)

ЖИЗНЬ СТАРЦА

Старец Паисий, в миру Арсений Езнепидис, родился в Фарасах Каппадокийских, в Малой Азии, 25 июля 1924 г., в день святой Анны. Отца его звали Продромос, и был он председателем Фарасским. Его характеризовала любовь и преданность святому Арсению Хаджиефенди и патриотизм, из-за чего жизнь его неоднократно подвергалась опасности от диких турецких грабителей, единственной угрозы фарасиотов. Имел, как мы сказали, большое благоговение к святому Арсению и, какое чудо видел или слушал – записывал в тетрадь в помощь себе и детям. Мать Старца звали Евлампией. У Старца было девять братьев и сестёр.

Седьмого августа 1924 г., за неделю перед уходом фарасиотов в Элладу, святой Арсений Каппадокийский окрестил всех детей, которые были некрещёными. Продромос Езнепидис привёз покрестить своего сына (будущего Старца) к Святому. Началось таинство, и когда пришло время давать имя мальчику, Продромос назвал, по обычаю, имя дедушки ребёнка, т.е. Христос. Отец Арсений, однако, не согласился, так как хотел именно этому мальчику дать своё имя. Поэтому сказал родителям: «Хорошо, вы хотите оставить человека на колени дедушке, а я разве не хочу оставить монаха после

себя?» Повернулся тогда к нуне (крестной матери) и говорит: «Арсением зови!»

Святой Арсений по дару прозорливости предвидел призвание Старца, который от чрева матери, как оказалось, был уготован избранным сосудом Святого Духа. Пять недель спустя после крещения маленького Арсения, 14 сентября 1924 г., в день Честного и Животворящего Креста, со многими мучениями, подошёл корабль с беженцами к греческой пристани «Святой Георгий Пирейский». Переждали три недели «за проволокой» в Святом Георгии и затем поплыли на Керкиру, где временно обосновались в Кастре. Святой Арсений – согласно своему пророчеству – прожил сорок дней на острове и 10 ноября 1924 г. (по новому стилю) в возрасте 83 лет почил, оставив после себя достойного преемника и наследника духовного имущества, нового Арсения, впоследствии Старца Паисия.

Малыш Арсений (Старец) рос, имея большую любовь ко Христу и Богородице, очень желая стать монахом. Родители говорили ему, что только когда вырастет борода, позволят пойти ему в монахи, и шутливо предлагали гладить щёки, чтобы быстрее росла борода. И маленький Арсений постоянно гладил свои щёки.

Ещё ему очень нравилось ходить в лес, где, держа деревянный крест, который сам сделал, молился.

В Конице окончил он народную школу и получил аттестат с оценкой «восемь» и поведением «отлично». В период до службы в армии Арсений работал плотником, как и Господь наш, когда был на земле. Характерным примером благочувствительной души Старца является то, что когда он ещё в юности, работая в плотницкой мастерской, если случалось быть покойнику, по которому заказывали гроб, он делал его всегда даром, сочув-

ствуя скорби родных усопшего брата и стараясь утешить их боль.

В 1945 г. Арсений был призван в армию. Там он отличался добронравием и мужеством. Всегда просился в первую очередь на самые опасные места, предпочитая самому находиться в опасности, нежели другому. Много раз тем, кто был женат и имел детей, говорил перейти назад, занимая его место. Говорил: «У вас жёны и дети, которые вас ждут, а я свободный» (Хотя и, как говорил Старец, семейные отцы спорили между собой, кому пойти в передней линии).

Много раз подвергался опасности быть убитым самому, чтобы вызволить другого солдата-сослуживца. Большую часть военной службы он был радистом. Получил аттестат из армии в 1949 г. с оценкой «отлично».

ПЕРВЫЕ ГОДЫ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

После окончания военной службы Арсений сразу ушёл на Святую Гору, потому что решил там проводить монашескую жизнь. Жил несколько месяцев в Саду Богородицы, но его искушал помысел, поскольку имел сестёр, которые не были определены. Так решил он возвратиться на время в мир.

Через год, в 1950 г., снова пришёл на Святую Гору. В первую ночь был гостеприимно принят в Лавриотской келии святого Иоанна Богослова, находящейся рядом с Кареей. Затем пошёл в скит святого Пантелеймона, в келию Введения, где находился добродетельный духовник папа-Кирилл, аскет, происходивший из Агринио (από το Αγρίνιο). (Папа-Кирилл принял рясофор на Святых Местах. Затем пришёл в скит святого Пантелеймона и отдался послушником благодатному духовнику папе-Пантелеймону, там живущему, в келии Введения Богоро-

дицы. Папу-Кирилла вынудили стать игуменом в монастыре «Кутлумуш». Почил о Господе в 1968 году.).

Молодой Арсений получил большую пользу, живя с папой-Кириллом, который много постился и совершал бдения. Арсений горячо желал остаться с о. Кириллом навсегда, но – как сам говорил, – к сожалению, некоторые не позволили написать ему документ (соглашение) на эту келию. Отец Кирилл послал тогда Старца в монастырь «Есфигмен», который отличался страннолюбием, и не плёл ещё в то время «дела зависти». В монастырь Есфигмен он пришёл в 1950 г. Там в 1954 г. принял «рясофор» с именем Аверкий.

Любил изучать жития Святых, Отечник и авву Исаака, с которым никогда не разлучался: и во сне имел её (книгу) под подушкой. Когда молодой Аверкий оканчивал послушание, не шёл отдыхать в келию, но помогал другим братьям, чтобы и те поскорее закончили свою работу, т.к. не мог сам он оставаться в келии и отдыхать, в то время как остальные братья «воспитывались» допоздна. Старался всегда помогать немощным. Любил всех отцов, не делал различия, и всех слушался и смирялся, ставя себя ниже других.

Аверкий не доверял своему помыслу, но смиренно, без своей воли, спрашивал обо всём духовника, молясь о просвещении духовника своего, чтобы он мог наставляться им богоугодно.

Он всегда имел большое любочестие, т.к. постоянно помышлял о всех благодеяниях Божиих для него и для всего мира. Внутри у него всегда жила любовь к Богу, происходившая от благодарности за благодеяния Его, и, без усилия, непрестанная молитва. Он поставил единственною целью сердца – ответить, пусть хотя бы в бесконечно малом, на благодеяния Божии.

Молодой Аверкий за всё доброе считал единственной причиной – благодать Божию, и за всё злое (из-за глубокого смиренномудрия) считал причиною – самого себя.

Когда, например, видел брата, впадающего в грех, или нераскаявшегося, или неверующего, говорил в помысле: «Я виноват, что брат этот в таком состоянии, ибо если бы я делал всё, что велит Христос, тогда и Он услышал бы мою молитву и брат не пребывал бы в этом состоянии: сейчас, однако, пребывает по причине моего жестокого состояния». Так думал он всегда и делал проблему братьев своей и постоянно молился Богу помочь всему миру, который, согласно его мнению, страдал по причине его нерадения и духовной праздности. И Бог, обещавший слушать смиренных, всегда слышал молитвы Аверкия, исходившие из сердечного «камина», который согревался благочестием и смиренномудрием.

Очень нравилось Аверкию посещать благодатных Старцев и духоносных отцов, чтобы взять благословение и послушать духовные советы. Всё, что слышал от духовных и «всепрекраснейших цветов» Богородицы (от Старцев этих), принимала чистая и «детская» душа его без всякого колебания и сомнения. Веровал с простотою сердца отцам и никогда не пропускал их советы через сито собственного мышления: чтобы сначала утвердиться и потом принять их, но неколеблющейся верою их осуществлял, всегда противореча всякому своему соображению и логическому исследованию: потому что очень хорошо знал, что те, кто логически проверяет духовное, – ловят руками воздух.

В молодом ещё возрасте он посетил многих отцов и, как пчела, собирал духовный нектар, чтобы впоследствии сделать духовный мёд, которым питались бы многие «ле-

чащиеся». В 1954 г. ему пришлось пойти в священную Обитель «Филофей» и покориться старцу Симеону.

В 1956 г. о. Симеон постриг о. Аверкия в «малую схиму» с именем Паисий, в честь митрополита кессарийского Паисия II, с которым они были соотечественниками (происходили из Фарасы Каппадокийской).

И в обители «Филофей» Старец Паисий продолжал вести тот же образ жизни, что в монастыре Есфигмен, т.е. подвизался по любочестию и помогал, сколько мог, братии. Характерным является следующий случай. Один брат там впал в большой грех и стыдился исповедаться. Вследствие этого он замкнулся в себе, пришёл в отчаяние и имел помыслы самоубийства. Старец, которому было это известно, предпринял следующее. Однажды, когда нашёл его одного, стал говорить, что у него самого много различных грехов, и среди них назвал и тот, в какой впал брат. Но, к сожалению, у брата не было хороших помыслов и как только он услышал об этом, вместо того, чтобы помочь себе и подтолкнуть душу свою к исповеди, начал бродить по монастырям и говорить, что Паисий, которого вы здесь уважаете и любите, сделал много грехов, и передавал слово в слово всё, что сказал Старец. Естественно, Старец не оправдывался. Однако другие отцы уразумели в этом действие от полноты любви и сами его оправдывали и хвалили.

Ежедневно заботился он об очищении своей души. От Бога ничего не просил, ибо хорошо понял, что Бог через святое крещение даровал ему уже благодать Святого Духа, которая есть всё. Поэтому не завидовал дарованиям других отцов, ибо знал, что от святого крещения они были в его душе, и не гордился из-за того, что знал наверное, что имеет их, но исповедовал, что всё это были дары благодати Божией! Единственное, о чём он имел

попечение, было – как любочестием и смирением сделать, возможно скорее, действенной эту благодать Святого Духа в себе, и по этой причине ежедневно заботился об очищении своей души.

Так очищал он прежде душу от всякого следа лукавого помысла и впоследствии старался иметь лишь добрые помыслы. Любой мог бы с удовольствием заметить, как без усилий – и это по благодати, которая «не мыслит зла», – струились из души его, притом даже в худших обстоятельствах, благие помыслы, которыми он «латал» промахи и погрешности других, как это прекрасно видно из нижеследующего примера:

В одном монастыре брат говорил некоторые вещи, считавшиеся прелестью. Миряне, слушавшие его, соблазнялись, и некоторые спросили однажды Старца: Отец Паисий, в таком-то монастыре брат говорит такие и такие вещи. Что происходит? Старец без задержки ответил им: Внемлите себе, да не осудите. Этот брат благоговейный, и когда в монастыре гости, притворяется «юродивым», чтобы получить мзду от Бога. Так паломники «успокоились».

Пребывая в монастыре «Филофей», он приходил в скит к отцу Кириллу и советовался с ним о разных делах. Отец Кирилл, по благодати Божией, помогал ему во всём, и часто, прежде чем Старец сообщит ему о том, что его беспокоило, давал решение проблемы. Всегда имел «извещение» от Бога, что Старец идёт к нему посоветоваться, и ожидал его с готовым ответом. Даже, иной раз, давал ему подчёркнутый ответ в тексте какой-либо книги: когда приходил Старец, показывал ему ответ, и тот удивлялся и, взяв благословение, уходил, получив пользу, исполненный радости.

В 1966 г. Старец заболел и лечился много месяцев в больнице «Папаниколая», где ему отняли большую часть лёгких.

ИСИХАСТИРИЙ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

Промысел Божий устроил, чтобы Старец познакомился с сестрами священного исихастирия св. Иоанна Богослова в Суроти (Суроти – живописное место примерно в 20 км. от г. Салоники, Македония). В этот период (болезни Старца в 1966 г.) священник храма Святой Софии в Салониках отец Поликарп Мадзароглу узнал о болезни Старца.

Когда тот пришёл в Салоники на операцию и его поместили в больницу, о. Поликарп просил духовных сестёр, имеющих намерение принять монашество и бывших под его руководством, помочь Старцу, в чём он будет нуждаться во время пребывания его в больнице. Когда предстояло делать операцию, потребовалось очень много крови. У него не было поблизости никого из родственников (потому что он сам не хотел), и сестры дали свою кровь, сколько требовалось.

В обитель **«Ставроникита»** Старец пришёл в 1968 г. Там он много помог как при обновлении монастыря, так и при духовной закладке братства.

В Ставроникитской келии Честного Креста, находящейся неподалёку, подвизался папа-Тихон, духовник. Отец Тихон родился в селе Новая Михаловка в России в 1884 г. Имел много духовных дарований и совершал большие монашеские подвиги. Старец Паисий приходил часто, советовался с о. Тихоном и помогал ему на Божественной Литургии как псаломщик. Много раз, как сам говорил, Божественная Литургия прерывалась, потому что о. Тихон восхищался от духовного созерцания, продолжавшегося, порой, до получаса. Видел, как сам он исповедовал, Херувимов и Серафимов, славящих Бога. В то время о. Тихон совершил постриг Старца и дал ему великую и ангельскую схиму. Когда приблизился конец

жизни о. Тихона, он до этого за десять дней попросил Старца придти из монастыря Ставроникита в келию Честного Креста, для оказания ему помощи в последние эти часы. Там Старец служил о. Тихону с великим самопожертвованием, предлагая всякую помощь, какая требовалась. Папа-Тихон говорил: Ты, Паисие, и я имеем дорогую любовь. Сладкий мой, Паисие, мы, чадо моё, будем иметь любовь во веки веков.

БОЛЕЗНИ СТАРЦА

Серьёзная проблема со здоровьем Старца началась с 1969 г. Старец, как мы сообщали выше, страдал тогда заболеванием дыхательной системы, которое его сильно изнуряло из-за высокой температуры, сильного кашля и многих выделений. Врачи, к которым он обращался, поставили ошибочный диагноз, – наличие туберкулёза.

Так, Старец был вынужден принимать «горстями», как говорил сам, противотуберкулёзные лекарства в течение полутора лет, сильно его изнурившие побочными действиями, которые они вызывали.

После операции он заболел по причине приёма сильных антибиотиков ложно-перепончатым колитом с резкими болями в животе, в результате чего появилась особая чувствительность к пище: большинство из продуктов вызывали у него пищеварительные расстройства и боли.

Старец очень сильно утомлялся. Постоянные посещения паломников, нагрузка от скорбей и проблем других, которые он делал своими, а также и тяжёлая усталость от заботы за них изнурили его, причём очень мало времени он оставлял для ночного отдыха, так как и ночами молился.

Старец за долгий промежуток времени привык изго-

товлять «набивки» – иконочки, сделанные из металлической матрицы, которую сам вырезал. Эти иконочки (Распятие, Богородица, святой Арсений Каппадокийский) он давал как «благословение» паломникам. Это занятие прилагало и свою долю усталости к его изнурительной программе, особенно когда икона находилась в стадии пресса и когда требовалось сильное сжатие. Пытаясь нажимать пресс, по способу, как показывал иеромонаху А. (которому отдал всё, относящееся к изготовлению икон), он постепенно заболел серьёзным видом паховой грыжи. И в этой болезни Старец показал необычное терпение. Он твёрдо отказывался от операции, пытаясь своими выдумками «заткнуть» брешь брюшной стенки, однако почти безрезультатно. Ему больно было сидеть, ещё более стоять. Помню, что во время одного приезда его в исихастирий св. Иоанна Богослова в Суроти, он при таком состоянии здоровья был вынужден многие часы стоять, ожидая, пока пройдёт вся нескончаемая очередь народа, желавшего получить у него благословение. Не садился, даже когда весь бледнел и обливался потом из-за боли.

Примерно с 1988 г. у Старца появилось дополнительное осложнение в кишечнике.

Врачи делали ему различные назначения: ешь рисовую кашу, пей европейский чай и т.д. Но тщетно. Тогда Старец стал подозревать, что, возможно, ему вредит что-то такое, что он употреблял каждый день, и что, вероятно, это была вода. Итак, он решил пойти и осмотреть источник, из которого он брал воду шлангом. (В келии Старца не было своей воды, и он старался и здесь, и там брать воду для себя и для паломников. В последнее время ему дал свой небольшой источник о. Хрисанф). Старец, осмотрев источник, обнаружил его загрязненным. Когда Старец очи-

стил источник, через несколько дней прекратились расстройства желудка.

Через некоторое время началось небольшое кровотечение из прямой кишки, которое постоянно увеличивалось, становясь более частым. Несмотря на указания знакомых врачей, не хотел выходить «вне» на исследования.

Врачи, приходившие его осматривать, поскольку старец не позволял себя исследовать, предлагали разное: один говорил, что у него геморрой, другой – колит, иной – раковая опухоль, а иной – что у него полипы, и т.д. Все давали различные советы, которые Старец не исполнял, т.к. видел, что мнения врачей расходились и, кроме того, познал на опыте вредное побочное действие лекарств. Об этом деле говорил характерно: Не принимаю лекарства не потому, что пренебрегаю ими, но потому, что хорошо понял, что одним лекарством затыкаешь одну дыру, и одновременно открываешь другую. Так имеешь постоянную работу без окончания.

Когда я был в монастыре, исполняя обязанности фельдшера, то однажды сказал Старцу:

– Геронта, (Геронта – обращение верующих к Старцу: γερων – старец, примерно соответствующее нашему «батюшка». Такое обращение применяется у греков как для простых монахов-старцев, так и для игуменов монастырей, и потому мы решили оставить это греческое обращение для лучшего понимания текста. Однако в греческом языке произносится это слово как «Геронда», т.е озвучивается сочетание «нт») – я принёс Вам витамины и железо, примите, и я верю, что они Вам помогут немного поднять гемоглобин.

Но он ответил:

– «Отец мой, верю, что железо мне ничего не сделает. В последнее время всё железо собирает о. Феоклит, ко-

торый строит монастырь, оставь ему, ему очень нужно железо. В такое трудное для него время и я не возьму железа! Насколько я понимаю, железо мне бесполезно. Лучше хочу стали»! Встал, улыбаясь, пошёл и принёс стакан воды, бросил в него одну шипучую таблетку витаминов и сказал:

– Не могу, отец мой, открыть такие работы, потому что потом не закрыть ничем. Если кто скажет мне: берегись этого и того остерегайся, – сделаю то всем сердцем и буду благодарен. Но от лекарств у меня очень плохой опыт.

Когда шипучая таблетка растворилась, он поднял стакан и, улыбаясь, сказал: Всё обойдётся землёй! И подвигая стакан ко мне, такой манерой, когда пьют и говорят: «За твоё здоровье», добавил улыбаясь: Давай, отец, за доброе упокоение!

Видя Старца в таком состоянии, я встал перед ним на колени и умолял «выйти» в Салоники, чтобы врачи сделали исследования и узнали, что у него. Старец тогда поднял меня и сказал:

– Послушай, отец мой, в духовной жизни очень помогает такое состояние, поэтому не выгодно его изгонять. Итак, вот причины, по которым не хочу «выходить» на исследования:

а) Христос видит состояние моего здоровья и, поскольку Он есть наилучший Врач, мы должны иметь ему абсолютное доверие, ибо, если к нашей пользе, Он будет действовать и исцелит нас;

б) поскольку думаю, что в кишке образовалась опухоль, лучше оставить её и не «ворошить», потому что иначе намного ухудшится состояние;

в) сегодня весь мир страдает от трёх вещей: от рака, психических болезней и разводов. Каждую неделю по-

лучаю очень много писем по почте, в которых мне пишут об этих проблемах. Серьёзных психорасстройств, – говорил он улыбаясь, – у меня нет; к разводам и разделам не имею отношения, э..., по крайней мере имею рак, да утешится мир. Ибо когда все страдают от чего-нибудь, а кто-то не имеет ничего, тогда – плохо, в то время как теперь, «слава Богу», – хороши дела;

г) когда у кого рак или большая проблема – и горит – и несмотря на это не интересуется собой, но просит Бога за других, тогда и Бог «подвигается»! Тогда, в любом случае, у человека есть «повод» сказать Христу: «Вот, я о себе не интересуюсь и не прошу ничего, но прошу Тебя, помоги другим». И так Бог помогает. Поэтому, отец мой, не беспокойся обо мне особенно.

В тот же период (Великая Четыредесятница 1993 г.), поскольку в результате частых кровотечений гемоглобин был очень низким, он падал в обмороки. Часто там, где стоял, падал без чувств. Однако не падал духом. Противостоял болезни с великим терпением, выдержкой и мужеством.

В середине апреля старца оперировали для восстановления прямой кишки. Через несколько дней снова сделали осевую томографию, которая установила, что метастазы распространились на печень и лёгкие.

Врачи сообщили, что прогноз плохой и что ему осталось жить самое большее, четыре месяца. Когда об этом услышал, Старец сказал улыбаясь: Хорошо, раньше не будет? Мне нужно ждать столько месяцев?

Старец твёрдо решил возвратиться на Святую Гору. Приготовил уже вещи свои и днём отправления назначил понедельник 13 июня. Между тем, однако, у него поднялась высокая температура, с одышкой, и так он был вынужден подождать, отложив путешествие.

Состояние здоровья Старца постоянно ухудшалось. К концу июня врачи сообщили, что ему осталось жить 2-3 недели. Впоследствии Старец окончательно прекратил принимать посетителей и начал готовиться к великому путешествию. Девятого июля принял он одного епископа, который прибыл повидаться с ним и попросить прочитать над ним молитву.

В понедельник 11 июля, на праздник святой Евфимии, Старец причастился в последний раз, стоя на коленях у кровати. Последние сутки был очень спокоен, хотя и очень сильно страдал, но все безропотно терпел. Не хотел уже никакой терапии и не принимал никакого лекарства, кроме кортизона.

Ночь с понедельника на вторник (с 11 на 12 июля) была мученической для Старца. Начали остывать конечности его и становиться синюшными, дыхание стало напряжённым, но сердце ещё работало хорошо. Утром начало падать артериальное давление и замедлилось мало-помалу дыхание. Когда стало ясно, что приближается конец, пришли сестры обители взять последнее благословение. Во вторник 12 июля, предал Старец преподобную свою душу тихо и смиренно Господу, Которого так возлюбил и Которому служил от юности.

Старец был погребён в монастыре святого Иоанна Богослова, в Суроти Солунской. Многие соблазнялись, почему Старец остался там умереть и не был погребён на Святой Горе.

НАСТАВЛЕНИЯ

ДУХОВНЫЙ ВКЛАД СТАРЦА

Приводим здесь некоторые поучения и рассказы отца Паисия, которые могут быть полезными людям, живущим в миру. Эти поучения обновляют и формируют в душах духовное горение, которое почти что испарилось в наши дни. Всюду господствуют мирской дух и суета.

К ЧЕМУ СТРЕМИТЬСЯ

Старец учил:

Целью твоею да будет очищение души и совершенное покорение ума Божественной благодати. Ради этой цели всегда молись, учись и смиренно твори молитву Христову, сознавая, что имеешь абсолютную нужду в милости Божией.

Если будешь поступать так, то в своё время придет благодать Христова. Только, дабы она пришла, нужно каким-либо способом «подвигнуть» Христа – любовью, смирением, ибо только так Он даст благодать Свою.

Ещё нужно, чтобы передатчик и приёмник (т.е. Христос и наша душа) были настроены на одну частоту: то, что говорит Христос, мы будем делать, и то, что просим мы, пусть сделает Христос. Надо стараться уподобиться Ему в наших мыслях и поступках. Иначе напрасно сгорят батареи нашего приемника (т.е. бесполезны будут поклоны, чётки, посты и т.д.).

- для просвещения своей души ежедневно читай Новый Завет;
- заботься ежедневно об очищении своей души;
- стремись к Божественной правде, а не к логической, основанной на доводах разума, потому что только от Божественной правды приходит благодать Христова;

- во всём, что собираешься сделать, обдумывай, хочет ли того Христос; и поступай соответственно с ответом на этот вопрос;
- старайся быть смиренным и послушным;
- если говоришь кому «нет», то да будет «нет», а если «да», – то да будет «да»;
- всегда заботься о том, как сделать доброе для ближнего твоего, а не для себя;
- не смотри, что делают другие и не испытывай, чтобы не впасть в осуждение.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ ПРАВДЫ

На вопрос, что такое Божественная правда, Старец ответил следующими примерами.

«Вот, скажем, сидят двое за столом и едят. Перед ними тарелка с десятью абрикосами. Если один, по своему чревоугодию, съест семь, а другому оставит только три, то это несправедливость.

Если же он скажет: «Слушай: нас двое, а абрикосов – десять. Следовательно каждому полагается по пять». И сам съест пять, а другие пять оставит другому, тогда он поступит по справедливости, т.е. по человеческой правде. Ради человеческой правды, ради защиты своих прав люди часто нанимают адвокатов и судят других. Если же человек увидит, что другому нравятся абрикосы и, притворяясь, что они ему не нравятся, съест только один-два, а другу скажет: «Брат, ешь ты остальные абрикосы, потому что они мне не очень нравятся», – тогда он поступит по Божественной правде. В плане человеческих взаимоотношений он добровольно понес убыток, и оказался как бы обиженным. Однако, за свою бескорыстную любовь, за свою жертву, он вознаградится с лихвой и «мешками» примет благодать от Бога.

Расскажу тебе другой пример, чтобы ты лучше понял, что такое Божественная правда. Если, допустим, некий брат придёт ко мне и скажет: «Геронта, эта келия – моя! Поэтому ты поскорей вставай и уходи. Ищи себе места где хочешь, – эта келия мне нужна». Тогда, если я руковожусь Божественной правдой, то смиренно соглашусь с ним и даже стану благодарить его за то, что он разрешил мне некое время пожить в его келии. Если же я захочу поступить по человеческой правде, тогда не уступлю его требованиям, но начну спорить с ним, ссориться и ругаться, пока на суде не докажу, что я прав и келия – моя.

Истинный христианин не должен ни осуждать, ни ссориться, ни судиться с другими, хотя бы другие снимали с него одежду. Ведь только одно различие существует между истинными христианами и неверующими: христиане следуют закону Божественной правды, которая смиренна и уступчива, в то время как неверующие следуют человеческой правде, основанной на самолюбии.

Людская правда ничтожна перед правдой Божией.

Господь наш Иисус Христос первый осуществил Божественную правду. Когда Его обвиняли, Он не оправдывался, когда плевали на Него, не протестовал, когда Его мучили, не угрожал, но всё переносил терпеливо и молча. Он не воспротивился, когда с Него сняли одежды и разделили между собой, а потому повесили его нагим на кресте – на позор перед толпой. И в этом примере смирения самом поучительным для нас является то, что Он не только не добивался защиты со стороны закона, но, напротив, еще оправдывал Своих гонителей пред Своим Небесным Отцом и молился за них, говоря: *«Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят!»* (Лк. 23:34).

К нашему стыду, мы не берем пример с нашего Спасителя, Бога воплотившегося, и не перестаём осуждать

других, а также ссориться из-за всяких мелочей. А результат тот, что наша человеческая «правда» приводит к великой неправде. И то, что утверждают некоторые, что, мол, неправильно позволять бессовестным людям расхищать нашу собственность, – это ничто иное, как выгодный предлог свое благо ставить выше блага ближнего. Если мы, оставив молитву и заботу об очищении сердца, начнём ссорится с людьми и таскать их по судам, то отсюда ясным становится, что житейские предметы мы ставим выше своего спасения, а, что еще ужаснее, ставим выше самой заповеди Христовой (Лук. 6:26-29).

Заключая свое разъяснение, Старец сказал: Как сено и пламя не могут пребывать вместе, так не могут в одной душе одновременно находиться Божественная и человеческая правда. Кто во всём доверяется Божественной правде, тот не смущается, когда его обижают, и не ищет оправдания в деле, за которое его осудили, но ложные обвинения против себя принимает, как истинные, и не заботится о переубеждении людей, что его оклеветали, но еще сам попросит прощения.

РАССКАЗ ПАЛОМНИКА

«Наша семья жила в Греции бедно. Наш отец имел 5-6 земельных участков, которые он обрабатывал и от которых мы жили. Неожиданно он умер, и мы, пятеро детей, остались только с матерью. Братья решили договориться о наследстве, т.е. какой именно участок каждый из нас возьмёт, т.к. отец не успел оставить завещания. Итак, мы сели, и братья начали ссориться о том, кто из них возьмёт самый большой участок, а кто – самый плодородный. Я, будучи самым младшим и по природе крайне робким, сидел в стороне, ожидая, что братья дадут мне. Когда же они поделили между собой хорошие поля,

мне определили участок в отдаленной и пустой местности. Почва там была совершенно бесплодной, песчаной, на которой могла расти только сорная трава. Мне было больно, что меня обидели, но я поблагодарил их, не укорив в несправедливости.

Несколько лет спустя я женился и, поскольку из-за экономических трудностей не мог больше оставаться в Греции, я взял жену и переехал в Германию. Там, с Божией помощью, я наладил собственное дело, и на те деньги, которые я получал от своего дела, кормил свою семью – без чьей-либо поддержки.

Прожив в Германии 20 лет и собрав скромный капитал, мы решили возвратиться в Грецию и там продолжить наше дело. О том участке, что братья мне выделили в наследство, как бесполезном, мы совершенно забыли и вычеркнули из памяти, но не забыл Бог.

И что же? – Во время нашего отсутствия, в районе моего бесплодного участка построили много больших гостиниц и туристических фирм, так что цены на землю в том районе очень возросли. Получилось так, что наш песчаный участок оказался посреди нескольких больших построек, и за него стали предлагать большую цену.

Как тогда было принято, я подал его на аукционную продажу, поскольку многие хотели его купить, цена участка возросла до нескольких миллионов. Естественно, что я продал участок тому, кто предлагал самую высокую цену.

Сейчас, живя в полном достатке, я приехал к Старцу с целью щедро пожертвовать на дела милосердия. Посоветуйте мне, Геронта, сколько и на какую цель пожертвовать».

Когда паломник закончил свой рассказ, Старец спросил его:

– А братья твои что делают?

– Возделывают свои участки, от которых живут, – отвечал паломник.

Так, – суммировал Старец, – везде торжествует правда Божия! Она может немного задержаться, однако не бывает, чтобы она не восторжествовала. По этой причине Господь требует от нас, чтобы наша правда превышала правду фарисейскую, ибо те ограничивались правдой человеческой…

Старец объяснил нам, что, когда мы не правы, Бог не принимает наших молитв – сколько бы бдений и поклонов мы не совершали. Мы сидим и осуждаем братьев, а потом совершаем всенощные бдения. Э.., напрасно расходуем батареи! Бог не будет нас слушать, пока не исправимся.

Каждый смотри на себя, а другого не касайся. Иначе Бог не может на нас смотреть. Однако, если имеем Божественную правду и совсем не смотрим на самих себя, но любим Бога и наших братьев, тогда и Бог, страшная вещь, смотрит и заботится о нас.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Промысел – это забота Бога о твари. Всё, что происходит по промыслу Божию, бывает благолепно, наилучшим способом и не может быть лучше. В том, что Он хорошо промышляет, может каждый убедиться из следующих рассуждений:

Будучи благим, Бог промышляет и печётся о Своем создании, ибо если бы не заботился о нем, то не был бы благим. Ведь как люди, так и бессловесные животные по природе заботятся о своих детях; а кто не заботится, тот осуждается как злой. Поскольку Бог – Премудр, Он наилучшим способом проявляет заботу о всём Сво-

ем творении. Когда мы внимательно наблюдаем дела Божественного промысла, то не можем не удивляться благости Божией. Поэтому нам нужно славить Его и принимать покорно Его заботу о нас, хотя, иной раз, пути Его промысла не вполне понятны нам.

ПРИМЕР ЧУДЕСНОЙ ПОМОЩИ

По этому поводу Старец рассказал следующее: Один раз мне необходимо было куда-то поехать. На дорожные расходы мне нужно было около тысячи драхм, а денег у меня не было. Когда я обдумывал, где же мне достать деньги на поездку, один брат принёс мне письмо с денежным переводом в размере как раз на тысячу драхм. Письмо было без подписи. Вместо обратного адреса на конверте была надпись: «Отправитель: Пантанасса» – то есть «Всехцарица».

Как только я увидел как дивно Господь о мне позаботился, я заплакал и поблагодарил Господа и Пресвятую Деву.

Я много видел чудесного в моей жизни. Дивная вещь: если не заботиться о себе, а только о Царстве Божием, то Бог не дает нам даже заметить, что мы нуждаемся в чём-либо! Действительно: ведь этот перевод был отослан мене еще до того, как я узнал, что мне понадобятся деньги. Бог, как добрый Отец, заботится о нас прежде, чем мы начнем нуждаться в какой-либо вещи; и, притом – еще прежде, чем мы попросим, уже промысел Его печётся о нас. С нашей же стороны необходимо доверяться Ему.

«Иногда приходит мне помысел, однако я на нем не задерживаюсь. Например, что вино для Литургии у меня кончается и что нужно его доставать. Я сразу отклоняю от себя это смущение, говоря себе: «Э, наверно завтра или в другой день мне его принесут»! Так и случается.

И тогда я премного удивляюсь, потому что тот, кто его принёс, предположим – с Крита, приготовил уже его за несколько дней заранее, чем мне оно понадобилось!

Из этого я ясно вижу, что Бог печётся еще раньше того момента, когда мы обнаружили, что не хватает какой-либо вещи, и решили просить Его, как написано: *«Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него... Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне...»* (Мф 6:8, 33-34).

«Нашим делом и заботой должно быть то, чтобы угождать Богу и помогать брату нашему, а всё, что относится к нашему благу, мы должны оставлять на волю Божию – ибо это есть Его дело, Божие. Он хочет, чтобы была духовная симфония, когда, трудясь для Него, мы беспопечительно во всем полагаемся на Него, а Он, в свою очередь, печется о нас. Этому нас учит апостол, когда пишет: *«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас»* (1 Пет.5:7).

«Кто живёт просто, тот смиренно думает о себе и чувствует необходимость в отеческой заботе Бога, предоставляя Ему все заботы о себе. В этом случае благой Бог, видя, что эта душа во всём доверяется Ему, а не самой себе, покрывает её промыслом и милостью. Тогда душа ясно видит помощь Божию и радуется.

Бог хочет, чтобы душа была простой, без малейших сомнений и совопросничества. Да будет она как у младенца, который всё ждёт от своих родителей. Поэтому и сказал Господь: *«Если не обратитесь и не будете как малые дети, не можете войти в царство Божие»*. Нужно со многой простотой просить у Бога помощи и исповедовать Ему свою немощь, потому что так мы можем избавиться от всякого попечения и забот о себе: и как тень следует за телом, так и за смиренномудрием и верой – милость Божия.

СЛУЧАЙ СО СТАРЦЕМ, СОМНЕВАВШЕМСЯ В БОЖИЕМ ПРОМЫСЛЕ

Чтобы убедить своих посетителей в том, что Бог действительно постоянно заботится о людях и всё направляет к лучшему, Старец рассказал следующий случай:

«Один подвижник, болея душой по причине множества несправедливостей которые он видел в жизни, молил Бога открыть ему, почему часто благочестивые люди попадают в беды и терпят разные притеснения, в то время как грешники и безбожники торжествуют и благоденствуют. В течение долгого времени он ежедневно умолял Бога разгадать ему тайну путей Его промысла и объяснить ему загадку кажущегося противоречия между тем, что должно быть и тем что происходит. Наконец подвижник услышал голос, говоривший ему:

– Не испытывай того, что превышает твое разумение, и не силься проникнуть в тайны судов Божиих, потому что они – непостижимая бездна. Снисходя к твоей сердечной боли, Бог приоткроет тебе Свой промысел в одном из жизненных случаев. Ты же внимай тому, что увидишь.

И вот, как бы в видении, старец почувствовал что оказался над землей и таинственная струя воздуха принесла его к лугу, около которого проходила дорога. С другой стороны луга протекал источник и находилось старое дерево. Подвижнику велено было укрыться в дупле этого дерева и наблюдать, что будет происходить.

Вскоре к источнику подъехал на лошади один богатый человек. Он остановился попить воды и отдохнуть. Расположившись на траве, он вынул из корзины мешочек, туго набитый золотыми монетами. Пересчитав их, он положил мешочек обратно в корзину и достал оттуда еды, чтобы подкрепиться. Не заметил он, что когда брал еду, кошелек выпал в траву. Богач поел, прилег вздрем-

нуть, а потом, сев на лошадь, поехал дальше, не заметив, что мешочек с монетами остался в траве.

Вскоре к источнику приблизился другой прохожий. Он увидел мешочек с золотыми монетами, подобрал его и радостный ушел.

После непродолжительного времени показался третий прохожий, худой и плохо одетый – очевидно нищий. Он тоже остановился у источника, набрал водички, вынул булку из платка и сел подкрепиться. Еще не закончил он своей булки, как вдруг прискакал первый посетитель, богач, потерявший свой мешочек. С побагровевшим от гнева лицом он набросился на нищего и стал требовать от него возвращения своих золотых монет. Естественно, что нищий, не зная в чем дело, стал отказываться и уверять богача, что его монет он никогда не видел. Богач, однако не поверил нищему, и, придя в неистовое состояние, стал жестоко избивать его, пока не убил. Обыскав одежды бедняка, он ничего не нашёл, и огорчённый ускакал.

Наблюдая все это из дупла, старец стал сокрушаться и плакать, что напрасно погиб нищий. И снова старец взмолился Богу: «Господи что означают эти события? Как может Твоя благость терпеть такую неправду: богач по рассеянности потерял свои монеты, случайный человек воспользовался ими, а невинный бедняк заплатил за них своей жизнью».

Тогда Ангел Господень сошёл с Неба и ответил старцу:

– Не печалься и не думай, что это произошло вопреки воли Божией. Ибо всё в жизни случается или по попущению Божию, или для воспитания людей, или по Божиему домостроительству. Итак, слушай:

Тот, кто потерял золотые монеты, – сосед того, кто их нашёл. Последний имел сад, стоимостью в сто золотых монет. Богатый же, будучи жадным, заставил его отдать ему сад за половину стоимости. Пострадав от богача, сосед

не зная кому жаловаться, стал молить Бога заступиться за него. Бог так и устроил: найдя золотые монеты, он получил то, что ему следовало.

Тот же бедняк, который, по-видимому, несправедливо пострадал, в свои юные годы сам совершил убийство. Потом он искренне покаялся в этом грехе и остальную жизнь проводил богоугодно. Тем не менее, мучаясь в душе за свой тяжелый грех, Он молил Бога послать ему такую смерть, которой он искупил бы свой грех убийства невинного человека. Конечно, милостивый Господь простил его, видя его полное исправление. Тем не менее допустил ему умереть насильственным способом, чтобы увенчать его страдальческим венцом, как тот сам просил себе!

Наконец, жадный богач, потерявший золотые монеты, был наказан за свое сребролюбие тем, что Бог попустил ему впасть в тяжелый грех убийства. Потрясенный этим случаем, он пришел в себя и с великой скорбью стал каяться. Потом, раздав свои богатства, он оставил мир и стал монахом в одном из монастырей.

Итак, в каком из этих трех событий ты усматриваешь несправедливость или слепой рок? Поэтому смирись пред Богом и в дальнейшем не испытывай судьбы Его, ибо Он все творит праведно и ведет к лучшему.

Закончив этот рассказ, Старец Паисий привел слова Псалма: *«Праведен еси, Господи, и правы суды Твои»* (Пс 118:137).

ЧУДЕСНОЕ УТОЛЕНИЕ ГОЛОДА

Церковь отмечала воскресенье «О слепом». Старец – он тогда жил в келии Честного Креста при монастыре Ставроникита – лежал на кровати больным и истощённым – как по причине своей болезни, так и по причине голодания. Он встал и вышел на двор, расстроенный, что нечем было подкрепить свои силы.

В тот момент он посмотрел в сторону моря и видит, что с горизонта поднимается к небу темная точка, которая летит к его келии. Вскоре в ней он различил птицу, вроде коршуна или орла, державшую в когтях большую рыбину. Подлетев к келии, птица выпустила рыбу, и та, упав, подпрыгивала у ног Старца.

Тогда Старец пошёл в церквушку своей келии, и, помолившись, удостоверился, что это не искушение, а милость Божия. Славословя Бога, он возблагодарил и Пречистую за Ее заботу о себе. Затем, подобрав рыбу, он поджарил её и съел, этим укрепив свои силы.

Одно время Старец жил в скиту Иверского монастыря. Начался Успенский пост, и уже прошли восемь дней, в продолжение которых он ничего не ел. На девятый день поста какой-то пожилой монах, переносивший свои вещи в Иверский монастырь, попросил Старца ему помочь. Тот, несмотря на слабость, согласился и начал перетаскивать его вещи. Однако, когда возвращался, почувствовал сильное изнеможение и у него началось головокружение. Вдруг неожиданно предстал перед ним светлый юноша с сияющим лицом и подал ему корзину полную свежих фруктов, которым не был сезон. Старец поблагодарил его, а юноша исчез. Перекрестившись, Старец съел несколько фруктов и совершенно укрепился. Он, понял, что эти плоды принес ему Ангел и возблагодарил Господа.

О МОЛИТВЕ

– Нужно молиться за других с сокрушением и с душевной болью. И этого душа может достичь тогда, когда по смиренномудрию будет себя считать виновной в том, что случается с ближними.

– Но, Геронта, как вы можете быть виновны в том, что кто-то, например, разводится со своей женой в Афинах?

И Старец:

– Вот говорю себе: «Если бы я был святой, как древние отцы, и просил бы у Бога благодати им соединиться и любить друг друга, то Бог, обещавший слушать Святых, помог бы им. Но из-за того, что я не святой, Бог меня не слушает. Следовательно, я виноват, что разводится эта семья, и за другое зло, что бывает. Итак, я не виню никого, но осуждаю только себя за все: и тогда Бог помогает».

Еще Старец говорил: «Четки – это как рукоятка ручного зажигания в механизмах, провернув которую несколько раз, мы прогреваем мотор, и он начинает работать сам. Нечто подобное происходит и при молитве по четкам. Мы произносим молитву, и согревается наша душа». И в другой раз он сказал нечто подобное: «Непрерывно перебирайте четки, пока не растают духовные льды, чтобы привести в действие духовный механизм, когда сердце уже само будет творить молитву».

Старец сказал: «Творить молитву мы должны везде. Как-то один водитель на Арнее сбил ребенка своим автомобилем. Ребенок совершенно не пострадал, потому что водитель творил молитву и во время езды». И в другой раз он сказал: «Как находящиеся в опасности корабли посылают сигналы «SOS», так и человек должен постоянно творить молитву: *«Господи Иисусе Христе, помилуй мя»*. Молитва должна быть простой».

Молитва нуждается в подготовке. Старец всегда советовал: «Прежде молитвы читайте несколько строчек из Евангелия или Патерика. Так согреется ваша мысль и перенесется в духовную страну».

Старец сказал: «Предатели, ослабляющие молитву – это духовная сухость и холодность. Против них нужно

использовать краткие молитвы, а главным образом – молитву Иисусову, прилежное чтение Священного Писания и духовных книг. Также предохраняют нас от греха и помогают нам мысли о смерти, суде, рае, аде и благодеяниях Божиих. Бог наблюдает за нашим сердцем и проверяет, куда оно склоняется. От этого придет страх Божий, зрение самого себя, отвержение плохих помыслов и чувств, и соблюдение нравственной чистоты. Будем всегда проверять самих себя: каемся ли мы в прошлых согрешениях и боимся ли своих немощей. Но не будем терять надежды спасения». Старец сказал: «Пусть большую часть вашего подвига составляет молитва, ибо она поддерживает наше общение с Богом. И это общение должно быть постоянным. Молитва – это кислород души, ее настоятельная потребность, и она не должна считаться тяжелой повинностью. Чтобы молитва была услышана Богом, нужно, чтобы она исходила из сердца, совершалась со смирением и в глубоком чувстве нашей греховности. Если молитва не от сердца – нет в ней пользы. Бог всегда слышит молитву человека, духом пребывающего горе. Прилежное чтение Священного Писания очень помогает молитве, согревает душу и переносит молящегося в духовную страну».

Старец сказал: «Убегай от сильного врага – болтовни с людьми. Как облако закрывает солнце, так болтовня омрачает душу. Молитва должна быть радостью и благодарением, а не вынужденной и сухой формальностью. Молитва – это отдых. Душа не устает в молитве, ибо, беседуя с Богом, она отдыхает. Будем всегда начинать молитву с чтения Священного Писания, святоотеческих и подвижнических книг, потому что чтение услаждает ум и согревает сердце. Чтением согревается душа и переносится в духовный мир. Цель чтения состоит в

том, чтобы ум усладил сердце и пошла сердечная молитва. Только сердечная молитва является молитвой, ибо совершается с болезнью и приносит результаты».

Старец сказал: «Молясь, вы должны стоять со смирением и простотою маленького ребенка, дабы удостоиться отеческой заботы. Признавайте свою немощь и ничтожество, чтобы вас покрыла милость Божия, потому что как тень следует за предметом, так и милость Божия – за простотою и смиренномудрием. Тот, кто чувствует свою греховность и воздыхает из глубины души, выше того, кто может воскресить мертвого и своим учением помогать всему миру. Кто достиг познания своей духовной немощи, тот достиг совершенного смирения».

В своей книге о святогорских подвижниках старец писал: «Спокойная ночная молитва приносит большую пользу своим безмятежием и очень полезна для нашего духовного возрастания, подобно тому как тихий ночной дождь много помогает всходу растений. Хочешь, чтобы твоя молитва стала сердечной и была принята Богом? Сделай страдание ближнего своим страданием. Даже одно сердечное воздыхание о своем ближнем приносит реальные плоды. Божественное извещение о принятии молитвы есть божественное утешение, которое человек чувствует после молитвы».

ПОДВИГИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Старец увещевает нас: «Годы проходят, люди стареют, поэтому не останавливайтесь на перекрестке. Выберите подходящий вам крест и несите его, идя одним из двух путей нашей Церкви. Последуйте за Христом на распятие, если хотите возрадоваться радостью Его воскресения». Два пути Церкви, о которых говорит Старец, это брак и монашеская жизнь.

Старец сказал: «Сладок хлеб после поста. Сладок и сон после бдения. И после утомления на жестком камне отдохнуть можно лучше, чем в кресле».

На вопрос, какие книги должен читать христианин, старец ответил: «Что нужнее: читать или исполнять? Подвиг ценнее знания».

Беседуя с семинаристами, между прочим, он сказал и следующее: «Избегайте поводов ко греху. Приведу один пример. Если кто-либо болеет сахарным диабетом и не должен есть сладостей, может ли он этого избежать, шатаясь по кондитерским? Будьте внимательны к искушениям. Все начинается с мысли, которой мы увлеклись. Чем более духовен человек, тем меньше прав он имеет в жизни. Величайшая радость – это служение другому человеку и прощение ему ошибок. Принимающий благодеяние чувствует человеческую радость, а творящий его – радость божественную».

Старец, обращаясь к юношам, сказал: «Только отсекая свои страсти, мы можем помочь и другим, чтобы и они их отсекли. Молитва должна совершаться и сердцем, а не одними только устами».

Молодых людей старец убеждал: «Постарайтесь заполнить звуковую кассету сейчас, пока вы молоды, иначе же, когда состаритесь, то вперемешку с классической музыкой будет слышен и рок-н-ролл».

Старец, обращаясь к юношам, сказал: «Духовная работа должна быть с малого возраста, потому что, когда человек молод, он может работать и имеет на это силы. Когда же он постареет, ему будет трудно работать. Теперь я питаюсь тем, что накопил в молодости. И вы работайте сейчас, пока молоды».

Отец Паисий писал: «Юноша, который все свое сердце отдает Христу и сам с верою отдается опытному ду-

ховному старцу, легко совлекается ветхого человека, подобно молодой картошке, которая чистится очень легко. Пожилой же, если он не очень прост и смиренен, подобен старой картошке, которая трудно очищается. Она еще должна быть вареной и чиститься теплой».

Старец сказал: «Постарайтесь отсечь страсти и устранить недостатки, которыми наполнено ваше сердце. Все звери мира внутри него. Когда мы отсекаем свои большие страсти, легко пропадают и малые. Живите в непрестанном славословии и благодарении Бога, ибо величайший грех есть неблагодарность, и худшим из всех людей является неблагодарный».

Еще старец говорил: «Если провода ржавые, сколько ни дави на вилку, ток не пойдет». «Насколько очистишь провода, настолько и воспримешь Божественное просвещение». «Сначала я распутаю мотки, а потом уже буду вязать четки». «Наше духовное преуспеяние, как и спасение, зависит от нас. Никто другой спасти нас не может». «Вышняя награда получается милостыней. Этого вышнего жертвенного духа не имеют те, у кого сердце ледяное. Но, к счастью, есть и у них добрая закваска». «Когда человек делает что-либо от всего сердца, то есть любит то, что делает, тогда он душевно не устает». «Добро побеждает по-доброму». «В простоте проходите путь своей жизни». «Телесное увечье может уцеломудрить душу». «Мы сдаем экзамены, чтобы пройти в вечную жизнь. Мы должны набрать хотя бы проходной бал». «Бог трудится для нашего блага. Но мы дадим ответ, потому что не работаем в этом направлении». «Не будем оправдывать себя, чтобы не препятствовать Божественной благодати». «Богу служат, а не учатся». «Зло начинается с недостатка веры в иную жизнь». «Верующая и благоговейная женщина ценнее, чем икона какой-нибудь святой, ибо эта женщина – живая икона»!

«Когда человек уверен, что он действительно хуже всех, тогда одно «Господи, помилуй», сказанное им о мире, равно по силе тысяче «Господи, помилуй» других людей, не имющих смирения. Молитва должна стать для всех нас необходимостью. Будем молиться за нуждающихся в молитве и за весь мир. Разделим свою молитву на три части: одна – за нас самих, вторая – за живых и третья – за усопших. Будем регулярно подавать на проскомидию свои имена, чтобы иерей поминал их у святого жертвенника. Не будем доверять самим себе. Самоуверенность есть большое препятствие для Божественной благодати. Когда мы все возлагаем на Бога, тогда Он непременно нам поможет».

Один посетитель отца Паисия спросил у него, почему он не чувствует Божественного Причащения так, как чувствовал его, будучи маленьким, и старец ему ответил: «Если у тебя есть дети, ты можешь это понять. Отец дает маленьким детям сладости. Позже, когда они вырастут, они должны будут покупать сладости сами. Так и Бог вначале дает благодать Свою даром, но потом желает нашего личного подвига, чтобы мы почувствовали Божественное Причащение».

Духовная работа тяжела и бесконечна. Старец, беседуя со своими посетителями, приводит следующий пример: «Как вырезанная из дерева икона кажется незаконченной, если рассмотреть ее под увеличительным стеклом, так и душа человека несовершенна настолько, насколько открываются у человека глаза души и становятся подобными телескопу». И дополняет: «Каждый человек – либо зеркало, либо – крышка от консервной банки: если на него не упадут солнечные лучи, он не засияет».

Старец говорил: «Сердце очищается слезами и воздыханиями. Одно воздыхание с болью душевной равнозначно

двум ведрам слез. Будем плакать о своих грехах, надеясь всегда на любовь и милость Божию. Погрузим душу в источники слез. Не ограничивайте молитву только словами. Сделайте всю свою жизнь молитвою к Богу».

Старец утверждал: «Благодать Божия – это не цистерна, в которой со временем заканчивается вода, а неисчерпаемый источник».

Старец призывал: «Будем всеми силами подвизаться, чтобы улучить рай, потому что без подвига никто не может войти в него. Врата рая очень узкие, и не слушайте говорящих вам, что все мы спасемся. Это дьявольская сеть, чтобы мы не подвизались. Это ему на руку».

Чтобы духовный подвиг принес плоды, требуется несколько условий. Об этом старец так говорил: «Тот, кто долго подвизается и не видит духовного преуспеяния, горд и эгоистичен. Духовное преуспеяние там, где много смирения, которое восполняет все. Духовное преуспеяние имеет тот человек, который чувствует, что внутри него все мерзко и непотребно. Усердный и ревностный подвиг с чувством своего убожества и надеждою на Бога – это духовный кислород. Все это придает надежность духовному подвигу».

Старец учил: «Будем всегда подвизаться с желанием и ревностью, чтобы не опечаливать и не огорчать нашего Ангела Хранителя, который день и ночь пребывает в суровой борьбе, чтобы передать нашу душу чистой в руки Божии. Не допустим, чтобы он шел к Богу с пустыми руками. Не отдавайте своего сердца суетным и привременным вещам мира, и не тратьте напрасно на них свое время, ибо в День оный мы дадим ответ. Время нам дано Богом, чтобы употребить его должным образом. Отдадим все наше сердце Богу, а не миру. Бог не требует от нас ничего, кроме чистого сердца. Отдавший свое сердце миру – враг Божий».

О СМИРЕННОМУДРИИ И ТЕРПЕНИИ

«Бог не хочет, чтобы мучилось Его создание. Даются, однако, искушения для усовершенствования. Когда усовершенствуется человек, тогда прекращаются и искушения».

Старец сосредоточивал всё духовное делание христианина на стяжении смиренномудрия. Он говорил: «Бог очень сильно любит человека, прекрасно знает проблему каждого и хочет помочь, прежде чем тот Его попросит, поскольку для Бога не существует трудностей, ибо Он всесилен. В настоящем случае Господь встречает трудность, исходящую от человека несмиренного! Итак, трудность, которую имеет Бог, повторяю, единственная – та, что Он «не может» помочь, пока душа человека не смирится. Тогда благой Бог некоторым образом «огорчается», потому что видит как создание Его мучается, и Он «не может» помочь, ибо знает, что просимое пойдет человеку во вред, поскольку тот не имеет смиренного разумения. То, что случается с человеком, абсолютно связано со смирением; видим, например, человека боримого и побеждаемого какой-либо страстью: Бог попускает это только лишь потому, что душа высокомудренно имеет помысел или близка к опасности принять его (т.е. имеет предрасположение к гордости). Человек может ненавидеть конкретные страсти и не желать их, и даже проливать кровь, ради удаления их, – однако у него нечего не получится, ибо Бог не помогает ему; и не будет помогать ему – пока тот не смирится (потому что, хотя он ненавидит конкретные страсти, однако он – раб гордости, которая вводит во все остальные страсти).

Чтобы духовно преуспеть, человек может просить у Бога любви, молитвы, мудрости, послушания и других

добродетелей. Однако Бог хочет, чтобы мы познали – и это хорошенько вложи себе в голову, – что Он не даст нам ничего из просимого, сколько бы мы не подвизались, – если мы прежде не смиримся. Когда же имеем единственною целью – смирение, тогда Бог всё даст нам даром.

Бог одного хочет от нас – смирения, ничего больше. Хочет только, чтобы нам помочь Своей Божественной благодатью, которую прежде, чем мы что-то сделаем, прежде чем возлюбим Его, прежде нашего подвига, дал нам через святое крещение по невыразимой благости Своей. Благодать помогает нам возлюбить Господа, познать Его. Господь совершает всё – только бы нам иметь смирение, чтобы не препятствовать Божественной благодати, но позволять ей действовать. Мы ей препятствуем лишь тогда, когда не имеем смирения. Одно только противостоит Божественной благодати – высокомудрие (гордость).

Апостол Пётр в своём 1-м Послании, в V главе, прекрасно даёт нам понять в этом случае – и то, в чём обвиняет, и то, что мы должны делать: *«все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать»*. Итак, *«смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесёт вас в своё время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас»* (1 Пет 5:5-7).

Если мы посмотрим и решимся на единственное это дело – смирение наше, тогда на всё остальное дастся благоволение от Бога. Когда же мы заботимся о чем угодно, а не о смирении, тогда не умеем приобрести ничего хорошего. Одно только нужно: смирение сердца, чтобы туда вошло Царствие благодати Божией.

На тему **испытаний** Старец писал: «Те, кто родились калеками, или стали калеками по вине других, или по

своей собственной невнимательности, если не ропщут, но смиренно славят Бога и живут со Христом, будут причтены Богом к исповедникам».

«...Есть в мире великое зло, не замечаемое нами. Бог не попускает испытаний, из которых не вышло бы чего-нибудь хорошего. Когда калека примет с радостью посланное ему испытание, тогда Бог причислит его к исповедникам».

«Бог дает нам множество возможностей заработать рай, но мы эти возможности не используем и не принимаем. Будем принимать все испытания с терпением и смирением, благодаря и славословя Бога. Будем стараться быть всегда с Богом и не удаляться от Него, ибо вдали от Бога нет спасения».

«...Бог попускает человеку претерпевать различные испытания, болезни, вред и многое другое, клевету со стороны окружающих нас людей, оскорбления, несправедливости. Мы должны принимать их терпеливо, без расстройства, как благословение Божие. Когда кто-нибудь поступает с нами несправедливо, мы должны радоваться и считать того, кто несправедлив по отношению к нам, своим великим благодетелем, потому что он становится причиной умножения нашей награды в иной жизни. Бог попускаемыми Им испытаниями готовит нас к Своему небесному царству, чтобы мы имели в руке паспорт испытаний».

«...Бог попускает некоторым праведникам быть оклеветанными для того, чтобы виновные не приходили в отчаяние. Великая любовь Божия, чтобы не погибла какая-нибудь немощная душа, попускает и праведникам быть осужденными и оклеветанными, но в конце бывает являема истина».

РАЗНОЕ

«...Часто мы просим у Бога то одно, то другое, но Он не отвечает нам. Чтобы Он ответил на наше прошение и дал просимое нами, мы, прежде всего, должны иметь смирение. Все мы, и дети, и взрослые, имеем много эгоизма и не принимаем ни указаний, ни замечаний. Все мы знаем сами, все мы мудрецы. Когда в нас господствует эгоизм, то достаточно и малого повода для большой ссоры. Мы открываем дверь сатане, и он входит в нашу семью и разрушает ее. Оставьте незамеченным то, что вы видите и слышите в тот момент. Ваш совет не помогает, а еще больше разжигает огонь. Только немного потерпите, помолитесь, и, когда другой успокоится, тогда только будет возможно взаимопонимание. Рыбак не рыбачит в шторм, а ждет, когда успокоится море».

УСЕРДИЕ

Один епископ сказал Старцу:

– Геронта, меня искушает помысел теми уступками, которые наша Патриархия делает Ватикану, так что я хочу перестать поминовение нашего Патриарха. Что вы скажете?

– Прежде чем ответить на ваш вопрос, я хочу спросить: Патриархия делает эти уступки потому, что так верует, или по необходимости и под давлением обстоятельств?

– Геронта, не знаю этого, – ответил епископ.

– Э-э! Ваше преосвященство, а именно это имеет решающее значение в данном вопросе!

Имеет большое значение – делать то, что мы признаем правильным, или уступаем обстоятельствам. Сегодня мы познаем множество наук. В домах у нас большие

библиотеки, подержим в руках Библию или «Добротолюбие», а на практике – ничего.

МУСУЛЬМАНИН

Один мусульманин здесь, во Фракии, за один день прочитав Евангелие, воодушевился верой, что Иисус Христос – истинный Бог. Из всего, что он прочел там, он понял всего лишь три вещи, а именно: что нужно: а) любить Бога и постоянно молиться Ему; б) любить своего ближнего и в) терпеть всё, что случается в жизни. Поняв это, он пошёл и крестился. С этого дня он старался сохранять эти три вещи, которые понял.

Ходжа и другие мусульмане – среди них и его родители – когда увидели, что он стал христианином, объявили ему войну и не давали ему покоя. Но он на практике осуществлял те три вещи, которые понял. Он часто молился Богу, любил всех людей и безропотно все терпел. Мусульмане удивлялись его доброте и терпению, и тоже начали веровать во Христа и креститься. Так этот человек помог как себе, так и своим товарищам.

Мы же, однако, не исполняем того, что знаем, но продолжаем наполнять свою душу все новыми знаниями, от чего помрачаемся, так что едва можем помочь себе, ибо принимаем суетные помыслы. Своего «мусульманского» образа мыслей мы никак не можем сделать «православным».

КАК ПОБОРОТЬ СВОЮ СТРАСТЬ

Однажды на Святую Гору пришёл к Старцу отец девочки, болевшей раком, которой врачи дали срок жизни в несколько месяцев. Отец принес некоторые вещей своей дочери, чтобы «батюшка» перекрестил их, и попросил Старца помолиться за его дочь.

Старец говорит ему:

– Я буду молиться, но и ты, как отец, должен принести Богу какую-нибудь жертву, потому что жертва любви сильно «располагает» Бога к помощи.

Отец спросил:

– Что же пожертвовать, Геронта?

Старец говорит:

– Какие у тебя страсти? Пожертвуй одной из них. Будучи мало духовным, отец отвечает:

– Не знаю, нет никакой страсти...

Тогда Старец спрашивает:

– Сигареты куришь?

– Да, – ответил тот.

– Итак, брось курить по любви к своей дочери, и тогда Бог вылечит ее.

Тот пообещал это сделать и, действительно, бросил курить. После этого девочка начала постепенно поправляться, пока совершенно не выздоровела. Позже врачи подтвердили полное восстановление её здоровья.

После какого-то времени отец, очевидно, забыв про свой обет, снова начал курить. Одновременно с этим рак стал возвращаться к дочери, так что она пришла в предыдущее тяжёлое состояние.

Тогда отец снова едет на Святую гор и идет к Старцу.

Старец, строго глядя на него, говорит:

– Если ты, будучи отцом, не имеешь достаточно благочестия, чтобы пожертвовать своей страстью и спасти жизнь своего ребёнка, то я ничем не могу помочь тебе.

Старец настойчиво подчёркивал, что человек не вправе говорить «не могу», можно лишь сказать: «я не люблю» или «я не хочу».

Когда люди, обладаемые какой-либо страстью, говорят, что какая-то сила мешает им делать добро, должны знать, что эта сила ничто иное, как их собственная сила,

которая дана им для любви, но стала действовать в ошибочном направлении. И поскольку они любят свои страсти, то, естественно, не хотят их отбросить, потому что то, что любишь – не хочешь потерять.

Следовательно, возненавидя свою страсть, нужно найти нечто лучшее и возвышеннее, чем можно было бы заменить ее. Ибо, если человек не может найди нечто лучшее для себя, то он и не будет знать, куда направить свою любовь и свои силы, и от этого будет страдать.

Часто приезжают ко мне люди и говорят:

– Геронта, я курю, и не могу бросить сигарету. Что мне делать?

Старец спрашивает: – Хочешь ли бросить?

Получаю ответ: – Да, Геронта, я делал много попыток, но безрезультатно.

Тогда я говорю: – Э, было такое! ... С этого момента больше не кури, и Бог тебе поможет.

Человек, подверженный страсти, обычно возражает:

– Никак, Геронта, не могу!

Тут Старец, прерывая его, прежде чем тот закончит фразу, повелительно говорит:

– Не существует «никак», исполни это и все! Не поддавайся помыслам, которые тебе внушают, будто ты не справишься с этой привычкой.

Этим Старец внушал каждому из нас, что мы – самовластны. Если стали рабами какой-то страсти, то по собственному соизволению. И если остаемся ее рабами, то лишь по привязанности к ней, поскольку нам приятно находиться в рабстве.

Но когда мы полюбим нашу свободу и пребывание со Христом, тогда, с этого момента, когда захотим это, мы освобождаемся от страсти и становимся детьми Бога. Это доказывает, что мы самовластны. К тому же, Хрис-

тос давал Свои заповеди обычным грешникам и, следовательно, рабам греха. Им-то Он велел освободиться от ига греха и приблизиться к Нему. Блуднику говорил: «Не блуди», вору: «Не воруй», а неправомыслящему: «не осуждай».

Если бы мы были рабами против своей воли, тогда Бог не велел бы нам: «Уйдите оттуда и идите ко Мне», потому что мы были бы бессильны исполнить это. Поэтому, если Он говорит нам, чтобы мы сами ушли, то это означает, что мы добровольно покоряемся своим страстям – их любим и их желаем. Но в тот момент, когда возненавидим их и обратим нашу любовь к Богу, тогда немедленно освобождаемся.

Итак, необходимо:

- сознать, что мы добровольно предали себя страсти и потому больны,
- возненавидеть свою страсть, которая нас губит,
- возлюбить Бога и добродетель.

Это поставит нас на путь к нравственной свободе и подлинному счастью.

ЗАСИЛИЕ МИРСКОГО ДУХА

Старец сказал: «Величайшая болезнь нашего времени – это приносящие беспокойство суетные помыслы мирских людей. Эту болезнь исцеляет только Христос при помощи душевной тишины, но нужно, чтобы человек покаялся и обратился ко Христу».

Отец Паисий указывает на духовную опасность, происходящую от мирского духа, господствующего в христианах нашего времени. По словам старца, люди расслабляются духовно, и может угаснуть православный подвижнический дух нашей Церкви. «Здесь мы должны

быть внимательны, потому что, кроме того, что налицо большое расслабление, современные люди дошли до того, что создают еще и законы, потворствующие ему, и принуждают подвижников их исполнять. Поэтому подвизающиеся должны не только не поддаваться влиянию мирского духа, но и не сравнивать себя с мирянами, и не думать, что они святые. Иначе же они сами впадут в расслабление и кончат тем, что станут хуже и самых распущенных мирян».

Старец писал: «Сильный мирской дух, господствующий в современном человеке, обративший все его старания на то, как жить лучше, с большим комфортом и меньшим трудом, к сожалению, повлиял и на большинство духовных людей, которые пытаются стать святыми, употребив как можно меньше труда. Но такого не бывало никогда, ибо «святые дали кровь и приняли Дух». И сердце ныне, радуясь обращению христиан к Святым Отцам и изумляясь молодежи, которая в стремлении к своим идеалам, посвящает себя монашеству, в то же время болит, потому что видит, как весь этот добрый человеческий материал не находит подходящей духовной закваски, не поднимается это духовное тесто, и кончается тем, что хлеб из этого не вскисшего теста получается пресным».

«Образованные» христиане не сподобляются чудесных явлений святых. Они отвергают все, что противоречит их железной логике. Древние христиане сподоблялись чудес, потому что были смиренны. Старец говорил об этом: «В наше время умножения знаний логика, к сожалению, покачнула самые основы веры людей и наполнила души вопросами и сомнениями. Как следствие, они лишились чудес, потому что чудо переживается на личном опыте, а не объясняется логически».

Мирские люди интересуются внешним, а о внутренней жизни совершенно не подозревают. Их образ мысли старец изобразил следующим примером: «Мирские люди не хотят, чтобы у них во дворе были мусор и грязь, поэтому подметают двор и наводят порядок до тех пор, пока не будет все чисто. Собранный мусор они заносят в дом, чтобы он не был виден со двора. Так делают мирские люди. А внутри пусть будет мусор, но не снаружи, потому что это видят люди. А духовные люди, напротив, вычищают дом, выбрасывая мусор и не интересуясь тем, что скажут другие».

«...Насколько удаляются люди от простой, естественной жизни и предаются роскоши, настолько они умножают и свой страх за завтрашний день. И насколько развивается мирская вежливость, настолько же теряется простота, радость и естественная человеческая улыбка».

«...Диавол всегда внушает нам сравнивать себя с тем, кто хуже нас».

Признак подлинной духовности священнослужителя тот, что он очень строг по отношению к себе, а к другим – снисходителен. Как правило, он не будет использовать против других каноны Церкви!

Если иерей имеет много духовных чад, между которыми есть люди отличающиеся благоговением, то ему следует более заниматься благоговейными чадами, ибо эти, в свою очередь, потом помогут и другим.

В какой мере человек соединяется со Христом, в такой мере он перестает бояться.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОВЕДИ

Одному посетителю Старец посоветовал идти поисповедоваться. Тот возразил:

– Геронта, что толку в том, что я поисповедуюсь, а потом снова нагрешу?

Тогда Старец объяснил ему:

– Смотри, на войне, когда кто бывает ранен, скажем, пулей в ногу, не должен ли он прежде всего пойти на перевязку к врачу? Если же он скажет: «Зачем идти перевязываться, когда снова буду ранен?» Тогда он преждевременно умрёт от кровотечения или заражения, чего мог бы избежать. То же происходит и от грехов. Поэтому ты поисповедуйся, а если вновь упадёшь, то снова исповедуйся. И так пусть будет до тех пор, пока не перестанешь падать.

О ПОСЛУШАНИИ И ТЕРПЕНИИ

О силе терпения Старец рассказал следующий случай. Один человек во Фракии стал христианином. Однако его жена не только не последовала его примеру, но и сильно препятствовала ему и жестоко с ним обращалась. Но он терпел и отвечал ей любовью. Со временем жена склонилась перед его терпением и любовью, и сказала: «Должно быть, истинен и велик Бог, в Которого он верит». И тоже стала христианкой».

Старец сказал: «Послушание – это ключ от дверей рая. Но только послушание, а не солдафонство, то есть вынужденное подчинение и молитва из-под палки. Никто не исцелился сам и никто не спасется без послушания. Послушание и природная простота ведут к святости кратким путем. С одним простецом, ухаживавшим за больным бедняком, случилось следующее. Однажды больной попросил дать ему покушать рыбки. Простец спустился к берегу моря и вошел в стоявший там при море храм, поднял руки к небу и в простоте помолился: «Христе, дай мне, прошу Тебя, рыбку для человека». И, о чудо! Тут же оказалась в его руках рыба! Благодаря Бога, он отнес ее больному».

БОРЬБА С ПЛОХИМИ МЫСЛЯМИ

«... Сегодня люди сходят с ума и не понимают, что делают, утратили почву под ногами. И это оттого, что никто не желает контролировать себя, каждый хочет жить бесконтрольно, по своей воле. Но это ведет к полной катастрофе, потому что, да, Бог даровал человеку свободу поступать, как он хочет, однако даровал ему и разум, чтобы он понимал свою ограниченность и границу, между правильным и неправильным. Когда человек поступает самонадеянно, не учитывая своей немощи, тогда он делает ошибки. Многие люди хотят все постичь человеческой логикой, а то, что их разум не понимает, они отвергают. Вместо веры и Божественной благодати они руководствуются своим плотским умом, от чего и расстраивается общественная жизнь. Это – страшная вещь!»

Поэтому, людям, приходящим ко мне за советом, я советую:

- осознать свою отчужденность от Бога;
- покаяться в ней, и смиренно поисповедаться.

«...Трагично, что сегодня более, чем когда-либо, люди принимают демонские внушения и демонизируются. Они смогут освободиться от этих внушений только следуя советам, который я изложил выше».

ПРИМЕРЫ ИЗ ПИСАНИЯ О ПОЛЬЗЕ ДОБРОГО ОБРАЗА МЫСЛЕЙ

Однажды Старца посетило несколько человек, и он стал убеждать их думать всегда хорошее. Для иллюстрации он прочел отрывок из Библии, где рассказывается, как персидский царь Дарий, по навету врагов, велел бросить пророка Даниила в ров со львами (Дан 6:14-28). Придя утром ко рву, Дарий повелел открыть крышку над рвом, чтобы проверить, жив ли Даниил или нет.

Не слыша, что происходит внизу, царь робко спросил: *«...Даниил, раб Бога Живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, спас ли тебя от львов?* (20). *Даниил ответил царю: Царь! во веки живи!* (21)... *Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нём* (23)».

Объясняя этот случай, Старец пояснил: Если бы пророк Даниил имел плохие помыслы, то он скорее ответил бы царю: «Не стыдно ли тебе, тиран, что ты меня, невинного, бросил на съедение львам, и теперь спрашиваешь как мои дела?» Но Даниил имел всегда хорошие помыслы и ответил кротко, потому и Бог вразумил львов не трогать его.

Подобным образом, когда три отрока по приказу Навуходоносора были несправедливо брошены в печь, они не имели плохих помыслов и не роптали: «Почему Ты, Боже наш, в то время как мы любили Твой закон, Ты не заступился, и нас бросили в печь?» Но вместо этого они обвиняли самих себя, а Бога славословили, говоря: *«Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки. Ибо праведен Ты во всем, что сотворил нам... и суды истины сотворив во всём, что навёл на нас, потому что по истине и по суду навёл Ты всё это на нас за грехи наши, ибо согрешили мы и поступали беззаконно, отступив от Тебя и во всём согрешили и заповедей Твоих не слушали и не соблюдали, и не поступали, как Ты повелел нам, чтоб нам было благо»* (Дан. гл. 3 – молитва трех отроков).

Видите, – пояснил Старец, – какой добрый помысел, основанный на смирении, имели те три отрока? Один хороший и смиренномудрый помысел и львов делает ягнятами и чрезвычайно разожженную печь превращает в райскую росу и прохладу. Поэтому всем нашим проблемам нужно противостоять терпением, добрыми

помыслами и смирением, тогда благодать Божия будет помогать нам».

ПРИМЕРЫ ДОБРЫХ И ПЛОХИХ ПОМЫСЛОВ

Однажды пришел мальчик, лет семнадцати, и постучал, чтобы я открыл ему. Было еще утро. Я выхожу и подхожу к проволоке.

– Я хочу видеть отца Паисия, – говорит он мне.

Я, чтобы немного испытать как он настроен, говорю ему: Его нет здесь. Он ушел на Карею купить сигарет.

– Хорошо, я его подожду, – отвечает мальчик, имея всегда в уме хороший помысел.

– Уходи! – говорю ему. – Зачем ты его ждешь?

– Нет, батюшка, я хочу его увидеть! – настаивал мальчик. Этот молодчина был хорошо настроен, и я не мог смутить его, несмотря на то, что долго его терзал. Он не принимал плохого помысла. Это была хорошая душа.

В другой раз пришел один человек и просил меня помолиться за его ребенка, который был тяжело болен. «Я что-нибудь сделаю, сказал я ему, – но должен и ты помочь. Конечно, ты не умеешь ни молиться, ни поститься, ни класть поклоны и т.д. Но избавься от одного своего недостатка».

– Какого недостатка, батюшка? – спросил он меня.

– Брось курить, – сказал я ему. Он внимательно выслушал меня, и, когда я открыл ему церковь, чтобы он зашел и приложился к иконам, незаметно для меня он оставил на одной стасидии пачку сигарет и зажигалку. Тот же час пришел другой, вошел в церковь, поглядел из любопытства и вышел наружу. Он пошел и сел вот на эту каменную приступку, которая у стены церкви, зажег сигарету и курит без зазрения совести. Я вышел наружу и увидел его.

– Ба, дорогой, да ты куришь здесь, где церковь? Иди вон туда, под деревья, и кури там, а не здесь! – говорю я ему. Но он имел плохие и лукавые помыслы, и ответил мне с наглым видом:

– Тебе-то какое дело до того, что я курю? Ты куришь в церкви, а я, куря снаружи, поступаю плохо? Я ему снова сказал чтобы он ушел отсюда, но он упирался и говорил мне те же слова. «Но что он говорит?» – спросил я себя. Я не мог его понять. Вхожу в церковь и вижу пачку сигарет, оставленную исстрадавшимся отцом. Я тут же догадался, что этот человек неправильно меня понял и думал, что это мои собственные сигареты, и я курил в церкви! Я ему объяснил, что случилась на самом деле, но он имел дурной помысел. У него не было желания получить пользу. Он искал оправдания своему злу, чтобы сохранить его в себе. А тот мальчик, как я сказал прежде, имел хороший настрой».

Старец сказал: «Сатана до последнего нашего вздоха не перестанет сеять в нашем уме лукавые и нечистые помыслы. Не будем придавать им значения. Оставим их пролетать мимо нас, как пролетают птицы в воздухе. Пустим в ход фабрику добрых помыслов. Что мы дадим ей, то и получим. Дадим железо – и получим железо. Дадим золото – золото и получим. Увиденное нами зло будем всегда превращать в добро. На все будем смотреть с простотою. Один монах, простой в сердце, увидев на одном японском радиоприемнике знак плюс, подумал что это крест. Что он сделал? Он не осудил японцев, поставивших на радиоприемнике крест, но сказал: «Слава Богу за то, что и японцы стали христианами». Если вам случится быть в какой-нибудь компании, где не говорят о духовном, молчите и не придавайте значения тому, что говорят, а тайно творите молитву. Так и молитва будет

совершаться за тех, кто пустословит, и вы не получите вреда».

Снова сказал старец: «Не удерживайте в себе пришедший плохой помысел, ибо он наносит вред. Он подобен мухе, садящейся на мясо и откладывающей яйца. Вскоре в мясе появляются черви. Так и плохой помысел, когда он остается в уме, причиняет большой вред».

Одному молодому человеку, который хотел стать его послушником, старец сказал: «Когда ты сам не имеешь благих помыслов, то чем тебе поможет старец? Если, для примера, человек по немощи делает зло, ты его осудишь за это. Теперь, если он при помощи Божественной благодати совершает какое-нибудь чудо, ты скажешь что он колдун, и поэтому сотворил чудо. Так думает человек, имеющий плохие помыслы».

Старец сказал: «Хульные помыслы подобны самолетам, которые досаждают нам своим шумом против нашей воли, и мы не можем им помешать. Сильнейшая противовоздушная оборона – это псалмопение, ибо оно является и молитвою ко Христу, и презрением к диаволу». В другой раз он сказал: «Хульные помыслы изгоняются только равнодушием и презрением к ним. Когда они нас атакуют, будем петь. Они не наши, а чужие. Они приходят извне, подобно шуму самолетов».

Двое паломников спросили старца, несут ли они ответственность за те помыслы, которые атакуют их ум, и он ответил им: «Я нахожусь здесь, а надо мной летят самолеты. Воспрепятствовать самолетам я не могу, и поэтому не ответственен за это. Но если бы я начал строить аэродром, тогда бы я взял ответственность на себя».

Старец сказал: «Благой Бог оставляет демонов свободными на некоторое время, чтобы они помогали нам своей злобой сдавать духовные экзамены на земле и до-

стигать вечной небесной жизни. Пока живет человек на земле, он имеет возможность сдавать эти духовные экзамены. Переэкзаменовки не бывает. Итак, будем подвизаться, чтобы набрать духовный бал и пройти в рай».

Пять изречений отца Паисия о помыслах: «Когда человек не принимает помыслов диавола, он поступает правильно». «Мы будем иметь благие помыслы тогда, когда все будем видеть чистым». «Столько силы, сколько имеет благой помысел, не имеет никакой подвиг». «Чистое сердце и чистые благие помыслы приносят душевное здоровье». «Плохой помысел препятствует Божественной благодати».

Старец писал: «В начале духовной жизни подвизающийся прогоняет плохие помыслы духовным поучением, непрестанной молитвой и усердным подвигом. Потом приходят уже только благие помыслы. Позже останавливаются и благие помыслы и чувствуется некая пустота, и затем приходит к человеку Божественное просвещение».

ПЧЕЛА И МУХА

– Из опыта я познал, что в этой жизни люди разделяются на две категории. Третьей не существует: человек будет или в одной категории, или в другой. Одна категория людей подобна мухе. Муха имеет ту особенность, что всегда садится на всё грязное. Например, если в саду много благоухающих цветов, а в углу сада животное сделало нечистоту, она пролетит весь прекрасный сад, не садясь ни на один из цветков. Только когда увидит где-то нечистоту, тогда сразу спустится и сядет на неё и начнёт копаться в ней, наслаждаясь зловонием, возникающим от ворошения, и не может оторваться.

Если бы она могла говорить, и ты, поймав ее, спросил, знает ли она, где в саду находятся розы, то та ответила

бы, что не знает, что это такое. «Я, – скажет, – знаю, где есть помойки, туалеты, нечистоты животных, грязь..». Подобным образом и в жизни, есть люди, похожие на муху. Эта категория людей, которая научилась о всем думать отрицательно и всюду находить злое, не замечая и игнорируя все доброе.

Другая категория людей похожа на пчелу. Особенность пчелы – находить и садиться на красивое и сладкое. Скажем, например, что в грязном помещении, кто-то в углу поставил вазу с цветком. Если залетит туда пчела, она пролетит мимо всего грязного и не сядет до тех пор, пока не найдет цветок и только там остановится.

И если бы ты поймал эту пчелу и спросил, где там мусор или помойки, она ответит, что ничего такого она не заметила, зато вот там есть гортензии, а там – розы, а еще дальше – фиалки, там – мёд, а вот там – сахар... Она окажется знатоком всего доброго и не будет иметь совершенно никакого понятия о чем-либо дурном. Добрые помыслы и думают и видят хорошее.

Так и человек находится или в категории мухи, или пчелы. И закончил Старец:

– Когда ко мне приходят люди и начинают обвинять других, я привожу им этот пример и предлагаю выбрать, в какой категории они хотят находиться, и соответственно определить и тех людей, которых обвиняют.

ДРУГОЙ СЛУЧАЙ ЧЕЛОВЕКА С ПЛОХИМИ МЫСЛЯМИ

Однажды пришёл ко мне молодой человек, у которого не было хороших помыслов, и просил принять его в послушники. Я объяснил ему:

– Я здесь не держу послушников. Во-первых, потому что из-за многого народа, они будут гарсонами, стараясь получить выгоду, а не монахами, заботящимися о духов-

ном. Во-вторых, пребывая много лет в монашестве, я приобрёл немного доброго, а также немного немощей, которых пока не смог изгнать. И если ты придёшь сюда, сказал я ему, то и от доброго (посты, бдения, молитва и т.д.) повредишься, ибо ты не сможешь им следовать, и от немощей моих опять повредишься, ибо не сможешь их терпеть. И потому не могу принять тебя.

Услышав это, он пошел обходить другие монастыри.

Через несколько дней, когда я сидел на дворе и ел два помидора с кусочком сухаря, я стал размышлять о благодеяниях Божиих ко мне. Стал я размышлять, что Бог даровал мне прекрасный домик в столь красивом месте, чему могут позавидовать многие богатые, желающие иметь такой домик для отдыха. Подумал я, что этот домик – мой, – без ежемесячной арендной платы, из-за которой другие люди столько трудятся. Кроме того я имею ежедневную пищу, для приобретения которой я не должен трудиться на фабрике, как другие. Что я живу в таком святом месте, где столько хороших братьев. Размышляя о всем этом, меня охватило такая слёзная жалость за мою неблагодарность о великих благодеяниях Божиих. Плача, я не смог дальше вкушать свою пищу.

Когда я находился в этом состоянии умиления, неожиданно подошел к загородке тот молодой человек, который несколько дней назад просил, чтобы я принял его в послушники.

Чтобы он не видел меня плачущим, я тотчас вошёл в свою келию, умыл лицо и, прибравшись, пошёл открывать калитку.

Очевидно, соблазнившись моей задержкой, он говорит мне:

– Так что, так, э? И ты считаешься аскетом! Мясо ел и, как только меня заметил, сразу скрылся, чтобы я не увидел тебя. Теперь-то я понял, кто ты на самом деле!

Ошарашенный таким обвинением, я рассмеялся и не пытался оправдаться. Удивился я только тому, как он легко поддался плохим помыслам.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ ОБНАРУЖИВАЕТ НАШЕ ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ

Еще старец говорил, что от содержания помыслов выявляется духовное состояние человека. Однажды в парке одного города сидели трое человек и беседовали. Вдруг мимо них быстро, почти бегом, прошёл юноша, и они стали размышлять.

Один подумал: «Кажется, он что-то украл, и бежит, чтобы его не схватили». Другой подумал: «Кажется, у него должно быть свидание с девушкой, и, опаздывая, он торопится». Третий же подумал: «Наверное, он псаломщик в церкви, и бежит, чтобы успеть к началу службы».

Видите, об одном и том же лице, три человека приняли различные помыслы. Только один, принявший хороший помысел о брате, получил пользу. В то время как другие духовно повредили себе.

Старец всегда настаивал, говоря нам: когда брат имеет дурной помысел, нам нужно постараться его исправить своей добротой и смирением. Это – наш долг. К сожалению сегодня многие люди и даже духовные лица не борются со своими порченными помыслами. Они или соглашаются с теми, кто думает плохо, или ещё хуже портят их помыслы.

Приведу тебе пример, чтобы ты понял, как они действуют.

Приходит к духовнику брат и начинает жаловаться на кого-то. Думая плохо о другом, он обнаруживает духовнику свой дурной помысел. Духовник же, вместо того, чтобы исправить его и привести к любви, подходит к

проблеме по-мирскому и, чтобы показаться хорошим жалующемуся, говорит ему:

– Э, разве ты не знаешь его? Только теперь ты узнал, какой он на самом деле! Отстранись от него, не обращая на него внимания.

Так пожаловавшийся брат как будто успокаивается, послушав своего духовника, однако его испорченный помысел против брата закрепляется. Позже приходит к духовнику другой брат и жалуется на предыдущего. Духовник успокаивает его тем же неправильным способом, и закрепляет его плохой помысел на брата.

Я, – говорит Старец, – если захочу, таким способом и диавола успокою – не только братьев. Но смотри, что потом случается, поскольку действует Божественная правда.

Так как братья продолжают иметь испорченный помысел один на другого, то доходят до такого накала, что начинают обвинят друг друга: «Ах ты такой! – Даже и духовник, с которым я беседовал, имеет о тебе такое же мнение». И тут оба они устанавливают, что духовник, желая каждому угодить, подтверждал их взаимные подозрения.

Результат: духовник обоим повредил образ мыслей.

Я же стараюсь поступать совсем иначе. Например, приходит ко мне глава семьи и в большом волнении начинает обвинять свою жену во многих неприятностях и ссорах, которые случаются в его семье. В сущности он говорит то, что принял от своих плохих помыслов.

Я расспрашиваю его подробнее о проблемах в его семье, стараюсь понят ситуацию с точки зрения его жены, стараюсь показать ему ее добрые качества и всячески её оправдываю. В заключении же говорю ему, что нужно славить Бога за то, что Он дал ему такую хорошую жену,

и что именно он виновен в том, что между ними охладела любовь. Я объясняю ему, в чем находится источник его семейных проблем и стараюсь убедить его любить и беречь свою жену. Настойчиво убеждаю его отбрасывать от себя дурные помыслы, которые дьявол ему подсовывает. То же я делаю, когда приходит его жена с жалобами на него. Я порицаю её за её недостатки, убеждаю её отбрасывать плохие помыслы и стараться любить своего мужа, ценить его положительные качества.

В результате этого оба супруга понимают, что я был строг с ними, чтобы исправить их недостатки и плохие помыслы, и что цель моя была восстановить в них любовь.

ВИДЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА

Когда я жил в Катунаках, однажды во время ночной молитвы мною начала овладевать небесная радость. Одновременно моя келия, чью тьму лишь слегка освещал дрожащий свет свечи, начала мало-помалу наполняться прекрасным голубоватым светом. Этот таинственный свет был чрезвычайно сильным, однако, я чувствовал, что мои глаза выдерживают его яркость. Это был Нетварный Божественный Свет, который видели многие старцы Афона! Много часов я пребывал в озарении этого дивного света, не ощущая земные предметы, и находясь в духовном мире, совсем отличным от здешнего, физического.

Находясь в этом состоянии и принимая посредством того Нетварного Света небесные ощущения, я провёл многие часы, не ощущая времени. Но вот, понемногу начал исчезать этот благодатный Свет, и я пришёл в себя. Испытывая голод, я съел сухарь и глотнул немного воды. Будучи усталым, я сел отдохнуть, и чувствовал себя, словно животное. Это сознание моего ничтожества, что я пол-

ностью подобен скотине, во мне родилось от пережитого мною состояния. Из духовного мира я сразу спустился в свое жалкое состояние и, видя разницу, я осуждал себя и чувствовал отвращение к себе.

С такими чувствами я вышел наружу, и мне показалось, что еще была ночь и полнолуние. В то время случайно проходил некий брат, и я спросил его:

– Э, брате, что происходит? Как будто сегодня опаздывает рассвет. Который час?

Брат, удивлённый, переспросил:

– Отец Паисий, что ты сказал? Я не понял.

Тогда только я сообразил, что случилось: уже было около десяти часов утра и казавшееся мне «полнолунием» на самом деле было солнце.

Таким образом Нетварный Свет настолько был сильным, что в сравнении с ним солнечный свет казался как ночь в полнолуние! Тем не менее мои глаза получили способность выдержать яркость того света.

Рассказав этот случай мне, Старец повелел мне уйти, потому что к нему пришли другие паломники. Уходя к себе, по дороге, я почувствовал своё во всём скотское состояние.

ЛЮБОВЬ К БОГУ И К ЛЮДЯМ

«Главнейшая обязанность человека – любить Бога и потом своего ближнего, и более всего – своего врага. Если мы возлюбим Бога так, как нужно, то мы сохраним и все другие Его заповеди. Но мы не любим ни Бога, ни своих ближних. Кто же сегодня интересуется другим человеком? Все интересуются только самими собой, но не другими, а за это мы дадим ответ. Бог, Который весь есть Любовь, не простит нам этого равнодушия по отношению к ближним».

«Добрый христианин любит сначала Бога, а потом и человека. Избыточествующая любовь изливается и на животных, и на природу». То, что мы, современные люди, разрушаем окружающую среду, показывает, что мы не имеем любви.

Старец является жизнеописателем святого Арсения Каппадокийского, который славился своею любовью к людям. Об нем Старец Паисий писал: «Жизнь отца была святой и, подобно духовному генератору, который приводила в движение великая и всеобъемлющая любовь Божия, всегда чудесным образом сообщала благодать Божию не только христианам, но и туркам, и верующим, и неверующим».

Старец сказал: «Кто от чистой любви труждается ради своего ближнего, тому само утомление приносит отдых. Тот же, кто любит себя самого и ленится, утомляется от своего бездействия». Мы должны обратить внимание на то, что должно побуждать к делам любви, как нам указывает старец. Я должен утруждаться ради другого от чистой любви, и ничего более не имею в виду. Многие проявляют свою любовь по отношению к некоторым людям, и тут же делают их подвластными себе.

Старец сказал: «В любви к нашему ближнему сокрыта наша великая любовь ко Христу. В нашем благоговении перед Богородицей и святыми тоже сокрыто наше великое благоговение перед Христом». Этим сохраняется христианская любовь и качественно отличается от любви мирских людей.

Милостыня – это выражение любви. Современные христиане почти забыли эту добродетель. Старец напоминает не только о ее необходимости, но и о ее духовных плодах: «Духовного изменения, которое происходит в душе, и сердечного ликования от одной только

милостыни или благодеяния ближнему, не может дать даже величайший лекарь, если ты и дашь ему целый мешок долларов. Пенсионеры пусть жертвуют своими временем и деньгами, чтобы спасти беззащитных детей какой-нибудь разбитой семьи». И в другой раз он сказал на ту же тему: «Если бы человек хорошенько исследовал душевную пользу и внутреннее ликование, которое он чувствует даже в этой жизни и от одного маленького благодеяния, сделанного своему ближнему, тогда бы он упрашивал ближнего принять это благодеяние, и даже был бы ему за это благодарен. Ибо изменение, которое происходит в душе, и радость, которую чувствует сердце милостивого человека, даже и от одного кусочка хлеба, поданного сироте, не может дать ему никакой величайший лекарь, даже если и заплатить ему целый мешок долларов».

ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Старец пишет: «Когда я приехал на Святую Гору, я обошел Сад Богородицы, как обычно делают все новоначальные, чтобы найти благоуханные цветы Божией Матери (святых старцев), дабы позаимствовать у них немного духовной пыльцы». Будем прославлять Бога за то, что и сегодня многие христиане ищут этой духовной пыльцы. Есть, конечно, и такие, которые, хотя и религиозны, но не ищут ее, потому что их идеал – это внешнее христианство, а не благоговение, – развитие ума, а не сердца.

Старец сказал: «Добродетель не скроешь, как бы кто этого ни хотел, как солнце не закроешь решетом, ибо сквозь отверстия проникнет много лучей».

Из беседы отца Паисия с семинаристами. – Батюшка, ныне, когда все находится в кризисе и наша жизнь подвергается критике со всех сторон, скажи нам о духовном

подвиге, которым мы должны подвизаться. И старец ответил: – Послушайте, люди, которые сегодня подвизаются, духовные люди, непременно получат большую награду, и наше время, когда повсюду и везде разлит грех, восхваляемый, как добро и предлагаемый всеми, подвиг и старание подвизающегося, поймите это, похвальны более, нежели когда-либо в другие времена. И знайте это, чада мои: добрый и праведный человек, подвизающийся и старающийся идти по Божьему пути, он – самый лучший и желанный для всех. Для всех он желанен, никто к нему не питает отвращения, все хотят быть с ним в дружбе. Чтобы пояснить сказанное мною, приведу вам один пример. Воры идут и крадут. Потом, когда они садятся делить добычу, как вы думаете, кого они берут для дележа? Еще большего вора, или самого справедливого? Конечно, справедливого, а не вора или мошенника. И, разумеется, вполне возможно, что все воры, общаясь и водя между собою дружбу, все же почитают праведного человека, который не таков, как они сами. Поэтому они хоть и водят сами дурные компании, но, когда хотят что-то сделать, например, выдать замуж свою дочь, отдают ее все-таки не за самого горького пьяницу и бродягу из своих друзей, но, насколько это возможно, за самого хорошего и правдивого человека».

ПРИМЕР СВЯТЫХ

Отец Паисий писал: «Потомки имеют священный долг писать о божественных подвигах Святых Отцов их эпохи и о прилежном труде, который те подъяли, дабы приблизиться к Богу. Когда мы пишем о святых, мы, естественно, снова получаем пользу, потому что при этом мы их вспоминаем и стараемся им подражать, и тогда святые умиляются и помогают нам, чтобы и мы пришли к ним».

Старец сказал о самом себе: «Когда я был маленьким и с любопытством слушал то, что рассказывали об отце Арсении знавшие его, это с большой легкостью запечатлевалось тогда на моем мягком сердце, еще не имевшем греховной накипи».

Отец Паисий в полноте обрисовал нам духовный облик святого Арсения: «Правую веру он проповедовал праведной жизнью. Плоть его истаяла в подвиге от теплой любви к Богу, и он изменял души божественной благодатью. Он имел глубокую веру и исцелял многих, верующих и неверующих. Мало слов, много чудес. Он переживал многое, и скрывал многое. Под твердой внешней оболочкой он скрывал свой сладкий духовный плод. Очень строгий по отношению к самому себе, он был самым нежным отцом для своих чад. Он приучал их не к букве закона, а к его смыслу, к усердию. Как служитель Вышнего, он не касался земли, и как Его сослужитель он сиял миру. Его прославил Бог, Которого он прославлял своей жизнью».

СЕМЬЯ

Многие родители, неправильно любя своих детей, причиняют им духовный вред. Например, мать по чрезмерной плотской любви к своему ребёнку, обнимая и целуя его, говорит: «Какой ты у меня чудный ребёнок», или: «Ты – самый лучший в мире мальчик», и т.п. От этого малыш весьма рано (в возрасте, когда не может ещё этого осознавать и возражать), усваивает высокое мнение о себе, что именно он самый лучший и умный. По этой причине он, естественно, не чувствует надобности в благодати Божией и не умеет просить Бога о помощи. Так с раннего детства в душе ребёнка утверждается каменное самомнение, которое он никогда не сможет преодолеть и унесет с собой в гроб.

Зло еще в том, что первые, кто страдают от этого высокомудрия – это сами родители. Действительно, будут ли дети родителей спокойно сидеть и слушать наставления своих родителей, когда они уверенны, что они – самые лучшие и сами всё знают?

Поэтому родители должны быть очень внимательными к духовному развитию своих детей, ибо они несут ответственность не только за себя, но и за них.

Полезные советы старца для духовников и родителей: «Деревце подвязывают мягкой травой, а не проволокой, иначе повреждается кора и оно засыхает, и ограничение новоначального должно быть мягким, с доброжелательностью, чтобы не засохнуть ему духовно». «Живой и эгоистичный юноша не должен резко смиряться старцем, иначе он пустит ветви, подобно молодому дереву, которое имеет в себе много соков, когда у него подрезают много ветвей». «В то время, когда твое духовное древо мало и низки его ветви, приими с радостью духовную ограду и узы ограничения, чтобы не быть изувеченным козами и не прийти в негодность. Сотвори терпение, чтобы возрасти духовно, вкусить своих плодов и прохладиться в своей тени».

Старец сказал: «Единственная ценность жизни – это семья. Как только погибнет семья, погибнет и мир. Покажи свою любовь прежде всего в своей семье». И в другой раз он сказал: «Когда разрушится семья, будет разрушено все, и духовенство, и монашество».

В наше время много говорят о магии, поэтому представляет особенный интерес один рассказ старца, который я привожу так, как записал его посетитель отца Паисия: «Ребенок подвергается демоническим воздействиям, но, когда он чист, не может искусить его диавол. Когда же ребенок начнет не слушаться своих родителей

и изворачиваться, тогда удаляется от него Божия благодать. Вы должны знать, что демоны побуждают человека на зло со вне. Но, чтобы они вошли в него, человек должен дать им для этого серьезный повод. Иначе они не могут ничего сделать. Чтобы вам это стало понятным, я расскажу один характерный случай с 40-летней учительницей и ее 15-летним учеником. Об этом случае она написала мне недавно сама. Итак, она была незамужней, как говорится старой девой, и разгорелась нечистой страстью к одному 15-летнему ученику гимназии. Она пошла к магу, чтобы он помог ей. Но, поскольку ребенок был чист, маг не мог ничего ему сделать, и поэтому посоветовал ей ввергнуть его в грех, и тогда магия найдет в нем свое место, то есть найдет открытой дверь его души, чтобы делать с ним все, что захочет. Она привела ребенка к себе домой, соблазнила и ввергла его в грех. Дьявол тут же использовал удобный момент и вошел в него. С этой минуты ребенок, обладаемый силами зла, стал хиреть, болеть, истощился и был близок к смерти. Он не хотел ни читать, ни ходить в школу, ни есть, ни вообще что-либо делать. И теперь она, эта дьявольская женщина, мне пишет, что очень скорбит о ребенке, что он в таком состоянии, и хочет, чтобы я помолился за него. Но, с другой стороны, она не желает его потерять. Если бы она сегодня была здесь, несмотря на то, что я и пальцем никого не трогал, то я бы выдернул ей все волосы по волосочку за то зло, какое она сделала ребенку».

Старец сказал: «Никогда не будем осуждать. Когда мы видим кого-нибудь впадающим в грех, будем плакать и просить Бога его простить. Если мы судим ошибки других, значит наше душевное зрение еще не очистилось. Помогающий своему ближнему получает помощь

от Бога. Осуждающий своего ближнего с завистью и злобой имеет своим судьей Бога. Никого не будем осуждать. Всех будем считать святыми, и только самих себя – грешниками. Осуждение бывает не только словом, но и умом, и внутренним расположением сердца. Внутреннее расположение задает тон нашим мыслям и словам. Во всяком случае, для нас выгоднее быть сдержанными в своих суждениях, чтобы не впасть в осуждение; иными словами, будем избегать приближения к огню, иначе же мы либо обожжемся, либо закоптимся. Лучше всего осуждать всегда самих себя, и прекратить заниматься другими».

Святые Отцы нам говорят, чтобы мы очень осторожно относились к видениям, потому что они бывают и от лукавого, и мы, чтобы не впасть в прелесть, должны отличать добро от зла! К примеру, они говорят, что божественный свет белый, а свет лукавого – красный.

Также Святые Отцы говорят, что Ангел Божий расточает радость, а лукавый, принявший вид Ангела, приносит беспокойство. Но что делает лукавый? Он возбуждает сердце плотской радостью и прельщает человека, не вкусившего небесного божественного ликования, этого вида плотской радостью, чтобы он не мог отличить радость божественную от радости плотской. Поэтому хорошо смотреть на видения сквозь призму святоотеческого рассуждения, не давая своих собственных совершенно логических толкований.

Часто мы видим и послушников великих старцев, которые не могут изложить того, что имел в виду их духовник, несмотря на то, что они прожили подле его много лет, и писания их старца написаны разборчиво и на современном им языке.

БЕСЕДА О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Памятна и достойна внимания беседа, которую имел старец с одним моим хорошим другом о религиозном воспитании детей. Здесь я помещаю ее главные моменты:

– Много искушений и опасностей сегодня для молодежи, батюшка. Мы обеспокоены этим, несмотря на свои старания, чтобы наши дети были внутри церковной ограды.

– За детей, с малого возраста напоенных благочестием, не бойтесь. Если они и отойдут немного от Церкви с возрастом или из-за искушений, то потом вернутся опять. Они – словно дверные косяки, которые мы смазываем маслом, и их не берет гниль.

– Как ты считаешь, батюшка, с какого возраста дети становятся восприимчивыми, и как мы, родители, должны поступать, чтобы не бояться нечаянно повредить им своими крайностями?

– Прежде всего дети копируют нас самих, и, конечно, с самого младенчества. Вот с тех пор и должны мы обращаться с ними, как с часами. Как только ослабеет их пружина, будем сразу ее заводить, но внимательно и потихоньку, чтобы она не лопнула от чрезмерного усилия.

– Часто, батюшка, дети противятся различным благочестивым обычаям.

– Когда что-то не в порядке, этому всегда есть причина. Может быть вы подаете им плохой пример? Может быть, виновны какие-то недостойные зрелища, дурные поступки, плохие слова в доме? Во всяком случае, будем давать детям благочестие в виде молока, а не сухой и твердой пищи. Никогда нельзя давить на них или приказывать им, но прежде всего быть самим примером для детей.

– В случае плохих поступков приносит ли пользу телесное наказание?

– Будем, насколько возможно, избегать этого. Если же и допускаем его, то это ни в коем случае не должно быть постоянным. Телесно наказывать нужно так, чтобы ребенок понял, за что мы его наказываем. Только тогда это принесет пользу.

– Батюшка, несмотря на то, что мы все это исполняем, дети наши становятся необузданными. Иногда они переходят все границы. Мы не знаем, что нам делать.

– Будем давать иногда отвертку в руки Христа, чтобы Он Сам навел порядок, подкрутив некоторые винтики. Не будем думать, что со всем мы можем справиться сами.

– Если, батюшка, ребенок ходит в церковь, но с какого-то возраста поведение его начинает изменяться и он убегает из храма, как мы должны действовать?

– Спокойно. Если же будет что-то серьезное, то вмешайтесь. Но будем внимательны, чтобы ребенок не ожесточился, и не случилось еще чего-нибудь худшего.

– Когда ребенок свяжется с дурными компаниями и покинет свой дом, еще не стяжав хотя бы немного Христовой благодати, есть ли надежда на его возвращение?

– А вынес ли он оттуда любовь? Когда в доме любовь и самого ребенка мы окружаем любовью, то если он и уйдет, и свяжется с дурными компаниями, то в один прекрасный момент он увидит, что там нет любви. Он увидит, что повсюду лицемерие и вернется домой. Но если он будет помнить о враждебности и ненависти в доме, то его сердце не заставит его направить свои стопы обратно.

– Если мы познали Христа поздно, когда дети наши уже выросли, что нам делать, чтобы наставить их на путь Божий?

– Здесь только молитва приносит плоды. Мы должны со многой верой просить у Бога милости для этих детей, которые невиновны в своем неверии. Признаем, что ответственность лежит только на нас, смиримся и покаемся искренно, и Бог им поможет. Он все же бросит им какой-нибудь спасательный круг, чтобы спаслись и они».

ВИДЕНИЕ УБИТЫХ ДЕТЕЙ

На третий день после Пасхи 1984 г. Старец во время молитвы увидел ужасное видение:

Перед ним простиралось большое поле, засеянное пшеницей, которая только начала всходить. Он стоял у стены, обнесённой вокруг поля. Зажигая свечи, он прилеплял их к стенке. Это он делал в память усопших, как в действительности у него был обычай возжигать свечи за весь страдальческий мир – за живых и за усопших.

Слева от поля было дикое и пустое место, тёмное, без следов растительности, полное скал и камней. Его потрясало непрерывное землетрясение, и повсюду разносился сильный рёв. Старец прислушался повнимательнее к этому вою и различил, что он образовался от тысяч душераздирающих криков. Он не знал их происхождения, но сильно страдал при слышании их.

Там, где он находился, недоумевая о смысле видения, он услышал голос, объяснявший ему, что засеянное поле пшеницы, которая ещё не созрела, символизировало усыпальницу душ умерших, которые воскреснут. А страшное место слева, было местом, где собираются души детей, убитых при абортах. Старец настолько страдал от увиденного, что после окончания видения, несмотря на то, что очень устал, не мог прилечь, чтобы уснуть немного.

РАЗЛИЧНЫЕ СЛУЧАИ

ОБРАЩЕНИЕ АНАРХИСТА

Однажды мы шестеро сидели возле келии Старца, слушая его наставления. В то время подошёл некий юноша с длинными волосами и шёлковым шарфом на шее. Обращаясь к нам, он с некоторым бесстыдством спросил:

– Где этот Паисий?

Старец поднялся и, приблизившись, говорит:

– Что ты от него хочешь, чадо?

– Его хочу! – заявил юноша.

В левом кармане рубашки юноши виднелась пачка сигарет. Старец, показывая на карман, говорит:

– Что у тебя здесь, Евангелие?

– Нет, сигареты, – ответил он и, вынув пачку, предложил Старцу, говоря:

– Хочешь одну?

– Нет, – ответил Старец.

Так как мы все смотрели на Старца и улыбались, юноша понял, что он-то и был Паисий, которого он хотел повидать. Удостоверившись у нас, что он не ошибся, юноша поворачивается к Старцу и спрашивает:

– Хочу, чтобы ты сказал мне, как меня зовут.

Старец, почёсывая голову, говорит:

– Как тебя зовут? Тебя зовут... тебя зовут... Да как называют тех, ну... которые в Афинах регулируют движение на дорогах и разрешают автомобилям проезжать... (он подразумевал регулировщиков)? Вскочили тогда мы, и говорим Старцу:

– Вы хотите сказать, Геронта: «Стаматис» или «Григорий»? (Это греческие слова, примерно соответствующие русским: «остановщик» – *Стаматис* или «скорее» – *Григорий*).

– А, да, так тебя и зовут.

Действительно, юношу звали Григорий, и когда он услышал свое имя, то растерялся и сразу попросил Старца побеседовать с ним наедине. Они удалились, поговорили, и после этого юноша ушёл.

Через месяцев шесть он вернулся на Святую Гору, где я его встретил у монастыря Кутлумуш. Однако он мало чем напоминал того прежнего анархиста, каким я его встретил у Старца. Он так изменился, что привёл меня в недоумение: Он ли это? Чтобы рассеять свое недоумение, я спросил его:

– Извините, не вы ли месяцев шесть назад приезжали к Старцу? Он отвечает:

– Да, отец, тот самый, который бесстыдно разговаривал со Старцем. Тогда я был животное! Помолитесь, однако, отец, чтобы мне исправиться по молитвам Старца.

СПАСЕНИЕ САМОУБИЙЦЫ

Старец, по своему обычаю, всю ночь проводил в молитве. Однажды около час ночи, стоя на молитве, он был «извещён» благодатью Божией, что в этот момент в миру находится в опасности некто по имени Иоанн. Получив это извещение, Старец немедленно зажёг свечу и начал молиться об Иоанне. Примерно через полчаса душа Старца получила «извещение», что Иоанн избежал опасности. Старец, однако, не понимал, что случилось.

На другой день пришёл некий юноша к Старцу и рассказал ему то, что скрыла от него божественная благодать, а именно, что он, подавленный множеством проблем, зашел в совершенный тупик, и решил покончить собой.

Сев на мотоцикл в 12.30 ночи, он помчался из города, направляясь в отдалённый район, чтобы, съехав в обрыв, разбиться.

Около 12.50, когда мчался по шоссе, к нему пришёл помысел: «Столько говорят об этом Паисии на Святой

Горе, не сходить ли и мне к нему, и если там ничего не произойдёт, тогда разобьюсь».

Это и был тот Иоанн, о котором благодать внушила Старцу молиться за него, когда юноша приближался к пропасти.

И конечно, когда юноша вернулся к себе, то поехал не к пропасти, а к духовнику, у которого поисповедался в своих грехах. Так по молитвам Старца юноша стал на добрый путь.

ИЗ ОДНОГО ПОСЕЩЕНИЯ

Из книги «Паломничество одного врача на Святую Гору» я помещаю здесь один отрывок, касающийся отца Паисия: «Недавно приезжал на Афон один мой знакомый адвокат и бывший член парламента с целью посещения одного подвижника, прославившегося своею мудростью и святостью, чтобы разрешить какую-то проблему, связанную со здоровьем его сына. Мы вместе пришли на каливу старца. Он принял нас так сердечно, как будто бы знал нас уже много лет. Я ждал с большим нетерпением и любопытством «заключения» старца: «Если твой сын и ты не будете молиться, то болезнь продолжит свое естественное течение. Если будете молиться, то развитие болезни пойдет по другому пути. Если Бог рассудит, что сын твой готов, то Он может взять его у тебя и сейчас, и ты не скорби об этом. Если же Он рассудит, что сын твой еще не готов, то оставит его тебе».

Этот подвижник любит меня и показывает это всегда с большим юмором: «Ты снова здесь, эй, врач? Почему ты пришел, ведь я же тебя не звал?» И добавляет в том же духе: «Ну хорошо, раз уж ты пришел, то я заболею, чтобы ты не ушел без работы!» Он показывает на жестяную банку с лукумом: «А это у меня медпункт на улице! В нем лекарства. Возьми одно. А у тебя есть такие слад-

кие лекарства?» Он провожает меня, шутя на ходу: «Лучше сельский врач, чем профессор университета. Сельский врач всегда рядом, а где найдешь профессора?»

ПОСЕЩЕНИЕ СВЯТОЙ ЕВФИМИИ

Старец очень переживал назревшую церковную проблему. Особенно он молился св. великомученице Евфимии Всехвальной, и говорил: «Святая Евфимия, ты, которая «Томосом» решила великую проблему Церкви, помоги и сейчас!» (В 451 г. в Халкидоне, где заседал 4 Вселенский Собор, в церкви почивали ее мощи, и св. Евфимия совершила чудо: подняла руку с томосом православного изложения веры и подала его Патриарху).

Однажды утром старец услышал, что кто-то необычно стучит в наружную дверь. Он спросил: кто это? Женский голос ответил – это Евфимия, Геронта. Так было два раза, потом старец почувствовал, что кто-то вошел в закрытую дверь и увидел св. Евфимию. Старец сказал: – Говори «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Святая произнесла исповедание, и старец упал и поклонился ей. Святая дала решение, которого ожидал Старец и ответ еще на три вопроса о которых он молился. Тогда он спросил: «Как ты встретила мученичество»? Святая ответила: «Геронта, если бы я знала, что меня ожидало в этой вечной жизни и небесную красоту, я бы просила, чтобы мученичество никогда не кончалось, ибо оно – перед тем, что даровала мне благодать Божия, есть абсолютно – ничто!»

Произносите регулярно эту древнюю молитву о даровании терпения, к которой прибегали Афонские подвижники, ибо в терпении, кротости и послушании Господу был один из их подвигов, и Владыко-Христос услышит и Вас!

О, Дивный Создателю Человеколюбивый Владыко, многомилостивый Господи! С сердцем сокрушенным и смиренным сице молю Тя: не возгнушайся грешнаго моления моего, не отрини слез моих и воздыхания, услыши мене, якоже Хананеею, не призри мене, якоже блудницу, яви и на мне, грешнем, великую милость человеколюбия Твоего, ризою Твоею честною защити, помилуй и подкрепи мя, да вся посылаемые от Тебе беды и напасти со благодарением в надежде вечных благ претерплю: изряднее же печаль мою на радость претвори, да не в отчаяние впаду и погибну аз, окаянный. Ты бо еси источник милости и непостыдная спасения нашего надежда, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Православная народная книга – это выпуск брошюр и книг для всех вас, братья и сестры, для тех кто любит или стремится любить Христа, ближнего, кто хочет ценить дар Православия, желает познать Истину Иисусову.

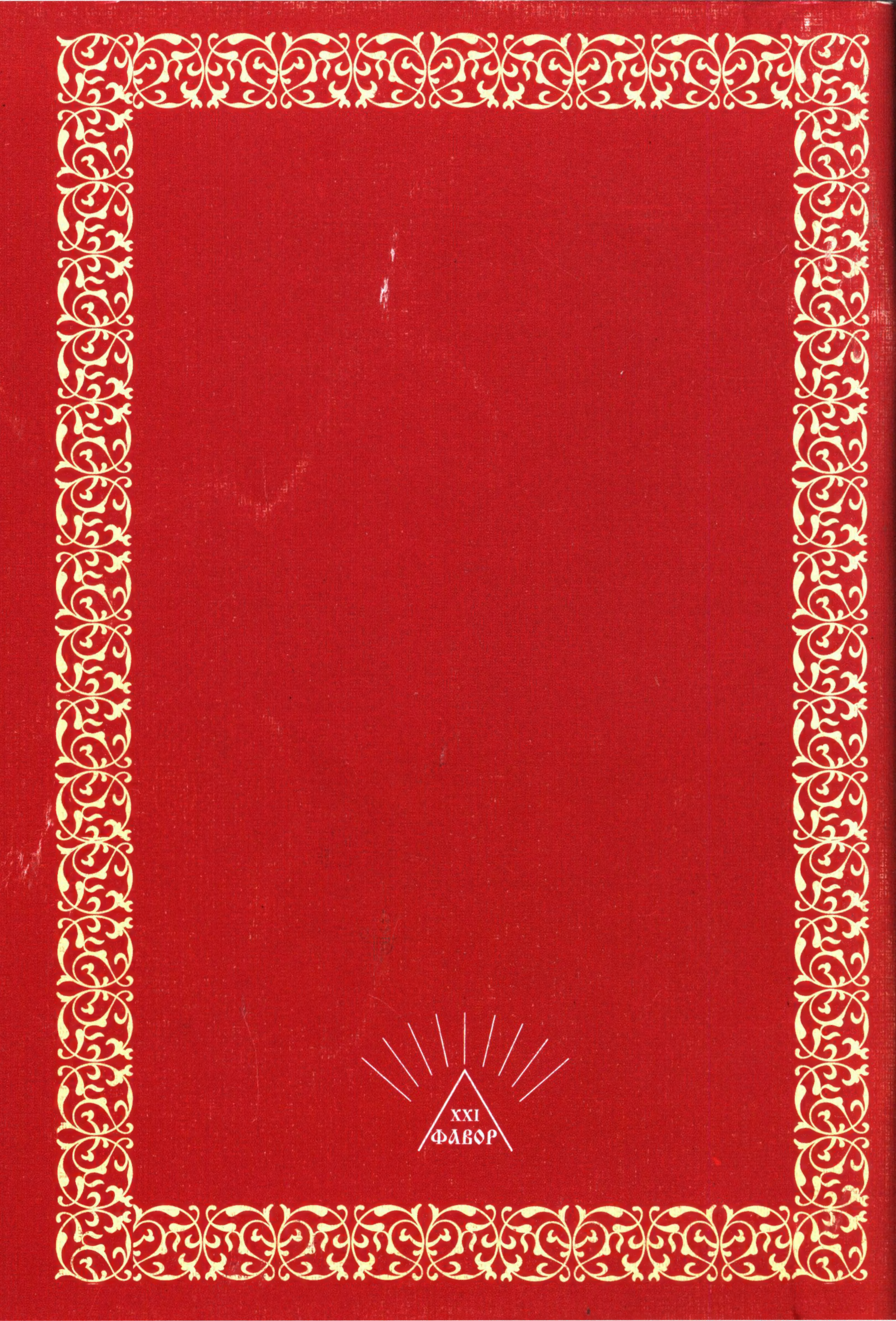
Наши издания – это доступные по цене и понятные по содержанию книги о самом сокровенном Таинстве Веры, которой так оскудевает мир в наше время. Время – приближения Дней Последних, когда всем нам надо быть вместе.

О. СЛАВИН

⊕ По материалам издания «Покрова Божией Матери» и епископа Александра (Милеанта), а также записей монаха Вениамина Св. Троицкого монастыря (Джорданвилль, США) по книге «Eldr Porhyrious».

Оптовая торговля:
Издательский Дом «ФАВОР-XXI»,
книжная лавка
Храма Рождества Пресвятой Богородицы.
Москва, ул. Фестивальная, д. 17. под. 7.
Тел.: (095) 457-35-31.

XXI
ФАВОР